

Бриль

5 октября 1911 года.

Осенью въ 1911 году въ городѣ Якутскѣ закончилась постройка каменного двухъ-ъэтажнаго зданія Якутскаго Областнаго Музея и Городской Публичной Библіотеки.

Это зданіе, строющееся всецѣло на деньги жертвованныя населеніемъ, дало возможность указаннымъ просвѣтительнымъ учрежденіямъ начать новую жизнь и положило конецъ хаосу, который царилъ въ Музѣи и Библіотекѣ, благодаря отсутствію соответствующаго помѣщенія.

Въ новомъ зданіи Музей занялъ низъ, а Библіотека верхъ.

Всѣ коллекціи Музея распределены въ три рѣзко обособленныя группы, расположенные въ трехъ комнатахъ и коридорахъ:

Въ первой большой комнатѣ (13 кв. саж. и 4 кв. арш.) находятся естественные богатства края: минералы, горныя породы, растенія, животныя, а также остатки вымершихъ животныхъ,—это Естественно-Историческій Отдѣль Музея.

Во второй комнатѣ за арками (13 кв. саж. и 4 кв. арш.) размѣщено все, что относится къ быту обитающихъ въ Якутской области инородцевъ: якутовъ, тунгусовъ, ламутовъ, чукчей, юкагировъ, чуванцевъ и русскихъ (этнографія). Здѣсь же помѣщаются скелеты, черепа и вообще все, что относится къ опредѣле-

юю расъ народовъ, какъ живущихъ въ настоящее время, такъ и древнихъ, исчезнувшихъ (антропология). Наконецъ помѣщены небольшія коллекціи предметовъ, относящихся къ быту аборигеновъ, употреблявшихъ каменные оружія, костянные, бронзовыя, желѣзныя и. т. п. (археология)—это антропологический отдѣлъ, изучающій въ широкомъ смыслѣ человѣка.

Въ третьей комнатѣ, по другую сторону корридора (9 кв. саж. и 4 кв. арш.), сосредоточено все, въ чёмъ проявляется трудъ человѣка, все, что люди извлекаютъ полезнаго, изъ естественныхъ богатствъ Якутской области,—это промышленный, сельско-хозяйственный отдѣлы, съ лѣсоводствомъ, животноводствомъ, рыбопромышленностью, пушными промыслами и образцами всѣхъ полезныхъ исконаемыхъ края. Организація третьего отдѣла музей задерживается пока недѣвлениемъ, приспособленій для него.

Въ коридорѣ Музея (7 кв. саж.) расположены предметы хотя и не мѣстные, но имѣющіе тѣсную связь съ исторіей края: старинныя иконы, модель крѣпости, стариное вооруженіе, старинныя карты и планы, нумизматическая коллекція и т. п.

Предметы не мѣстные и сопредѣльныхъ странъ будутъ размѣщены въ отдѣльномъ помѣщеніи и по той же системѣ, какъ и мѣстная коллекція. Тогда станетъ возможнымъ сравнивать одни предметы съ другими и мѣстные предметы пріобрѣтутъ въ глазахъ посѣтителей Музея большій интересъ и значеніе.

Фундаментальная библіотека находится въ зародышевомъ состояніи и помѣщается въ рабочемъ кабинетѣ Музея ($7\frac{1}{2}$ кв. саж.), находящимся рядомъ съ комнатой третьего отдѣла. Всего подъ Музеемъ отведено 50 кв. саженъ.

Всѣ мѣстныя коллекціи распределены согласно выработанной программѣ и拟уется опись ихъ. Хотя эта опись и не можетъ служить путеводителемъ по музею, тѣмъ не менѣе можетъ помочь ориентироваться въ распределеніи коллекцій по каждому изъ отдѣлъ.

ловъ. Наконецъ, объяснительные надписи, вмѣшивающіяся при большинствѣ предметовъ, дадутъ посетителямъ необходимыя свѣдѣнія.

Къ 1 октября 1911 г. въ Музѣй находилось 6088 предметовъ, въ теченіи отчетнаго года за три мѣсяца пожертвовано и куплено 3398 предметовъ, всего къ 1 января 1912 г. состояло 9486 предметовъ; такимъ образомъ, за три мѣсяца пребыванія въ новомъ зданіи Музей разросся больше чѣмъ на 50%.

Въ верхнемъ этажѣ громадная комната занята подъ библіотеку, которая теперь вполнѣ устроена соотвѣтствующимъ образомъ; въ этой же комнатѣ желающіе могутъ читать. Большое помѣщеніе, масса свѣлого воздуха, свѣта, электрическое освѣщеніе,-все это создало условія вполнѣ располагающія къ работе.

Насколько большую роль новое зданіе съ играло въ дѣлѣ возражденіи Музѣя, станетъ очевиднымъ, по ознакомленію съ прилагаемымъ при сей историческомъ очеркомъ Музѣи.

Открытиемъ возможності для возрожденія двухъ просвѣтительныхъ учрежденій области роль нового зданія не заканчивается.

Въ Якутской области всегда чувствовалась необходимость въ народныхъ чтеніяхъ, въ лекціяхъ по гигіиенѣ, по вопросамъ постановки различныхъ промысловъ, такъ какъ все выработанное людьми опыта и знанія неизвѣстно большинству населения, что отрицательно влияло на его предпріятія. Однако, несмотря на желаніе слушать и учиться, несмотря на контингентъ людей, могущихъ и готовыхъ читать по указаннымъ вопросамъ, зачастую приходилось отказываться отъ устройства лекцій и народныхъ чтеній, благодаря отсутствію помѣщенія. Тѣ зданія, которыя могли быть использованы для указанныхъ цѣлей, во первыхъ, не всегда можно было занять подъ чтенія, въ виду того, что каждое изъ нихъ имѣло прямое назначеніе, и, во вторыхъ, не приспособлены, маленькия, они не могли вмѣстить всѣхъ желающихъ, а для волеединыхъ скоро создава-

лись невыносимыя, благодаря духотѣ, условія. Съ окончаніемъ постройки зданія Музея, имѣющійся въ немъ наверху громадный, могущій вмѣстить иѣсколько сотень людей, залъ, прямо же, былъ использованъ въ указанныхъ цѣляхъ: теперь происходятъ въ немъ народныя чтенія съ волшебнымъ фонаремъ, знакомится публика съ лучшими образцами произведеній русскихъ классиковъ, съ географіей, съ жизнью народовъ другихъ странъ, здѣсь-же читаются лекціи по сельскому хозяйству, по скотоводству и другимъ отраслямъ экономической дѣятельности населенія, происходятъ публичная засѣданія имѣющихи съ области учевыхъ обществъ; кроме того въ этомъ залѣ группа интеллигентовъ-любителей въ теченіе всей зимы устраивала концерты, на которые, благодаря низкимъ цѣнамъ, получила доступъ наиболѣе широкій кругъ лицъ, чѣмъ на концерты устраиваемые въ Якутскѣ въ общественныхъ мѣстахъ; вечерами иѣсколько разъ въ недѣлю демонстрируются кинематографическія картины, подобранныя въ научно-просвѣтительномъ характерѣ и разнообразящіяся юмористическими картинами.

Такимъ образомъ зданіе Музея вполнѣ приняло характеръ «народного дома».

Чтобы наиболѣе полно отмѣтить значение новаго зданія, нельзя обойти молчаніемъ его выдающееся по красотѣ положеніе среди строеній города.

Изъ пяти городовъ области, четыре носятъ только такое название, являясь въ дѣйствительности селами средней руки. Подмосковные поселки рабочихъ, ясады Петербургской губерніи имѣютъ полное право при сравненіи съ этими населенными пунктами, застроенными полу-юртами, полу-домами, называться столицами. Не одинъ изъ окружныхъ городовъ не насчитываетъ 1000 жителей и даже областной городъ Якутскъ едва ли можетъ называться по населенности «городомъ». Вотъ голая статистическая свѣдѣнія про главный городъ, являющійся центромъ всей жизни области:

Населенія въ немъ 4559 д. мужескаго пола и 3405 женскаго. Жилыхъ строеній 1114, изъ нихъ 961 деревянныхъ домовъ, 128 юртъ и только 25 каменныхъ домовъ, крытыхъ желѣзомъ 40 домовъ, а остальные 1024 крыты деревомъ; расположение на 28 улицахъ и переулкахъ, немощенныхъ, имѣющихъ протяженіе въ 14 в. 461 саж. и представляетъ зрѣлище мало напоминающее «городъ» въ европейскомъ смыслѣ. Изъ деревянныхъ домовъ большій $\%$ старыхъ, знающихъ за самое большое для себя украшеніе только рѣзные надоконники и лишь въ послѣдніе годы начало развиваться строительство не низкихъ, придавленныхъ тяжестью своей крыши, носящихъ отголосокъ юртъ, зданій. При такихъ условіяхъ очевидно какимъ болыпимъ украшеніемъ города является новое, стильное, съ красивой орнаментировкой зданіе.

Намъ кажется, что, въ виду всего изложеннаго, становится понятнымъ, почему задолго до открытия и освященія зданія якутие готовились къ предстоящимъ торжествамъ и почему 5 октября 1911 года, день, въ который назначено было освященіе зданія, ожидалось, какъ исторический день.

Рѣз этотъ день съ ранняго утра вокругъ красиво декорированного зеленью и национальными флагами зданія, гордо возвышавшагося среди старыхъ, какъ будто еще болѣе осунувшихся, при видѣ сосѣда, деревян. домовъ, собралась громадная толпа, ожидающая начала торжествъ.

Съ 12 часовъ дня начался съездъ гостей, приглашенныхъ на открытие владѣльцемъ зданія «Обществомъ Попеченія о народномъ образованіи въ Иркутской области». Всего приглашеній, не считая иногороднихъ, было разослано свыше 300. Приглашались представители областной администраціи, чиновники всѣхъ видовъ, наиболѣе выдающ. общ. дѣят., духовенство, всѣ лица, дѣлавшія хотя какое нибудь пожертвованіе на постройку зданія. Кроме того, въ издаваемыхъ Областной Типографіей агентскихъ телеграммахъ и Областныхъ

Въдомостяхъ населеніе было оповѣщено о свободномъ доступѣ на торжество. Къ часу дня громадный залъ былъ уже наполненъ сотнями пришедшихъ. Здѣсь собрались представители правительственныхъ учреждений, служащіе изъ всѣхъ вѣдомствъ, духовенство учащіе, учащіеся и масса гражданъ города.

Ровно въ часъ дня по прибытии Его Превосходительства, Якутскаго Губернатора, Дѣйствительного Статского Совѣтника Ивана Ивановича Крафта и Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Мелетія началось водосвятное молебствіе, совершенное Его Преосвященствомъ въ сослуженіи мѣстнаго духовенства при пѣніи соединенныхъ архіерейскаго и семинарскаго хоровъ.

Въ началѣ молебствія Его Преосвященство обратился къ присутствующимъ словомъ:

«Сегодня мы присутствуемъ на рѣдкомъ торжествѣ для нашего града-освященіи зданія Музея и Библиотеки.

Устроители этого величественнаго зданія, при возникновеніи мысли о созиданіи его, безъ сомнѣнія, имѣли въ виду то просветительное значеніе, какое можетъ оказать собраніе предметовъ замѣчательныхъ въ научномъ или художественномъ отношеніи, а разнымъ образомъ и собраніе полезныхъ книгъ.

Для нашего города, не богатаго просветительными и образовательными учрежденіями, настоящій день есть по истинѣ знаменательный. Въ устраивающійся Музей, какъ въ нѣкую сокровищницу, будутъ собираться предметы всесторонне освѣщающіе какъ прошлое, такъ и настоящее огромнойшей Якутской обласп. Сюда будутъ собираться предметы и всевозможные виды, относящіеся къ личной, семейной и общественной жизни; здѣсь же можно будетъ знакомиться съ тѣми естественными богатствами, которыми такъ обильна наша область; наконецъ-здѣсь, какъ въ зерка-

ть, должна отразиться духовная сторона обитателей этого края въ религиозных и политическихъ отношенияхъ. Такимъ образомъ, для ученаго изслѣдователя народнаго быта и нравовъ здѣсь будетъ прекрасное пособіе, для начинающаго изучать историческія и естественные науки, не мене прекрасное пособіе для прочнаго закрѣпленія изучаемаго въ памяти, а люди не книжные будутъ проводить здѣсь время съ пользою и назиданіемъ.

Если гдѣ, то именно, здѣсь приличнѣе всего сказать съ псалмопѣвцемъ: «помянухъ дни древнія и поучихся» (псал. 142,5). Намъ думается, что устроеніе и постиженіе этого хранилища предметовъ народнаго духа и природныхъ богатствъ, возможно только единственно съ этой целью. Богопросыщеніе музъ въ изученіи видимой природы умѣли видѣть писатель Виновника бытія всего видимаго, а одинъ изъ нихъ да же говорить, что язычники, не слышавши словъ Божія, при видѣ окружжающей ихъ природы, которая такъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о Великомъ Художнике и Виновнику своего бытія, не могутъ оправдывать себя въ небѣдѣніи Его. «Незидима бо Его отъ созданія міра твореніи помышляема видима суть, и присносущна сила Его и Божество» (Рим. 1,20). Знаменитый ученый Ньютоны, посвятившій свою жизнь на изученіе силъ и законовъ природы, всегда съ величіемъ благоговѣніемъ произносилъ имя Божіе, всякий разъ съ такихъ случаевъ обнажая свою голову.

Не меньшаго вниманія заслуживаетъ и народная библиотека съ читальными залами. Даръ слова есть величайшее преимущество человѣка предъ всѣми прочими твореніями Божиими. При посредствѣ этого дара мы благословляемъ Бога и Отца, обращаясь къ нему со своими нуждами и печальми. Этими же дарами слуги мы и близкими своимъ; иной разъ одно доброе, ласковое слово оказываетъ удивительные по своимъ послѣдствіямъ плоды: оно разсеиваетъ гнетущую печаль, смягчаетъ черствую душу и да же спа-

самъ отъ душевной погибели. Для поясненія этой послѣдней мысли небезполезно припомнить одинъ поступокъ св. Макарія Великаго. Однажды онъ встрѣтился съ языческимъ жрецомъ, несшимъ бревно. Увидѣвъ его, преподобный сказалъ: «спасайся, трудолюбецъ, спасайся». Удивленный такими словами преподобнаго, жрецъ остановился и спросилъ его: «Что хорошаго ты усмотрилъ со мною, что привѣтствуешь меня такими словами?». «Я вижу, что ты трудишься», отвѣчалъ преподобный. Тогда жрецъ сказалъ: «Умилился я, отче, отъ твоихъ словъ, ибо я вижу чрезъ это, что ты человекъ Божій». И припавъ къ ногамъ его сказалъ: «Не оставлю я тебя, отче, до тѣхъ поръ, пока ты не обратишь меня въ христіанство и не сдѣласիш инокомъ».

Если таковы плоды добра го слова, то плоды злого слова, конечно, должны быть совершенно противоположными «Злое слово, говорить тотъ же преподобный отецъ, и добрыахъ длаетъ злыми, доброе же слово и злыхъ содѣлываетъ добрыми».

Какія послѣдствія имѣетъ изустное слово, тоже бываетъ и съ печатнымъ словомъ. Книга жизни-Св. Біблія всегда села и буде вести христіанскій миръ только къ одному прекрасному, высокому, божественному, а книги пропагандистенные, направленные къ разрушению порядка семейного и государственного, постыдствиемъ своимъ будутъ имѣть упадокъ вѣры и благочестія, разрушение семейной и общественной жизни. Въ нынешніе лукавые дни истинныи радости народного слага нужно быть особенно осторожными и внимательными въ выборѣ печатнаго слова. Каждому изъ насъ известно, во что за послѣднее время превратилось это слово. Появился даже цѣлый рядъ лицъ, именуемыхъ писателями, которые систематически разверзаютъ народную душу, отправляя ее ядомъ невѣрія, возбужденіемъ страстей, проповѣдью идей, разрушающихъ семейную и общественную жизнь. Да не будетъ доступа въ наше сновь открываемое кни-

го хранилище такимъ книгамъ, да возглавляетъ его Св. Библія и да царить здѣсь духъ ея.

Будемъ братіе христіане, усердно молиться Господу Богу, чтобы онъ благословилъ доброе начинаніе добрыхъ людей, взявшихъ на себя не малый трудъ, собратъ средства и устроить это прекрасное зданіе, будемъ всячески вспомошествовать, чтобы зданіе это служило только однімъ просвѣтительнымъ цѣлямъ, чтобы жаждущіе сокта и истинны имѣли возможность получать здѣсь только истинный светъ и истинное знаніе.

По окончаніи молебствія и окропленія св. водой зданія, состоялось, подъ предсѣдательствомъ Якутскаго Губернатора, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Ивана Ивановича Крафта и въ присутствіи Его Пресвященства, торжественное соединенное засѣданіе: Строительного Комитета, Непремѣнныхъ Членовъ Статистическаго Комитета, Правленія Общества попеченія о народномъ образованіи и Комитета Якутскаго Отдѣла Общества изученія Сибири и улучшенія ея быта.

Прѣдъ открытиемъ засѣданія г. Губернаторъ предложилъ присутствующимъ «обратить взоры и мысли свои къ Державному Покровителю наукъ и просвѣщенія» и провозгласилъ «ура». Сотни присутствующихъ дружно подхватили «ура» и хоръ подъ аккомпанементъ военного духового оркестра запѣлъ национальный гимнъ; къ хору присоединились всѣ присутствующіе. Когда «Боже, Царя храни» было исполнено трижды, Якутскій Городской Голова П. А. Юшмановъ обратился къ Губернатору отъ имени гражданъ, духовенства, чиновниковъ всѣхъ вѣдомствъ, учащихъ, учащихся и всѣхъ присутствовавшихъ съ просьбою повергнуть къ стопамъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, воодушевляющія ихъ вѣроцодданическія чувства.

Предложеніе Городского Головы было покрыто дружнымъ «ура» и пѣніемъ подъ звуки оркестра национального гимна.

По вдовореніе въ залѣ тишины, Губернаторъ обратился къ собравшимся съ слѣдующими словами:

«Въ послѣдніе годы въ Якутской области произошло чѣлый рядъ важныхъ событій, имѣющихъ огромное значеніе, какъ для духовной, такъ и для экономической ея жизни. Телеграфная линія съ югомъ и востокомъ соединила ее и тѣ времена, когда надо было ждать мѣсяцы, чтобы получить извѣстіе изъ Якутской области. отошли въ далекое прошлое; спросъ о телеграфной линіи Якутскъ — Вилойскъ решено окончательно въ положительному смыслѣ и въ самомъ недалекомъ будущемъ будетъ приступлено къ осуществленію этого проекта; въ настоящее время между Колымскимъ и Гижигой идетъ экспедиція, одной изъ главныхъ задачъ которой изысканіе направленія телеграфной линіи, пред назначенной связать Колымскъ съ общей телеграфной системой. Такимъ образомъ, черезъ небольшой срокъ времени и отдаленные пункты Якутской области будутъ иметь возможность сноситься между собой быстро, что положительно скажется на ея благосостояніи.

Одна за другой посылаются въ область экспедиціи и чѣлый рядъ ихъ намѣченъ на будущее время, а лѣсная экспедиція даже избрала мѣстомъ своего постояннаго пребыванія — Якутскъ и съ каюсдыимъ годомъ ея работы все ближе подходитъ къ границамъ области. Желѣзно-дорожная линія вскорѣ свяжетъ Ленскій бассейнъ съ Сибирской магистралью и можетъ быть Якутскъ съ Амурской дорогой. У устья Колымы воздухъ прорѣзалъ уже гудокъ парохода, пришедшаго съ товаромъ и предвещавшаго конецъ заброшенности, отрѣзанности этого края отъ мира и светлое будущее.

Не менѣе сильнымъ темпомъ идетъ работа, создаваемая мѣстными силами: въ городѣ Якутскѣ проведена телефонная сеть и, быть можетъ, въ скоромъ времени осуществится на дѣль проектъ электриче-

скаго освященія; не такъ давно открыто и освящено новое каменное зданіе Якутскаго Областного Казначейства, затѣмъ реального училища, выстроеннаго вмѣсто прежняго, ничуть не отвѣчающаго своему назначению; въ Олекминскѣ открыто четырехклассное городское училище и встѣ теперь мы опять являемся свидѣтелями едва ли не самого большого событія въ области,— открытия и освященія вновь выстроеннаго каменнааго зданія Музея и Библіотеки. Объявляю открытымъ назначенное въ честь этого торжества соединенное засѣданіе: Строительнаго Комитета, Непремѣнныхъ Членовъ Якутскаго Областного Статистическаго Комитета, Правленія Общества попеченія о народномъ образованіи въ Якутской области и Комитета Общества изученія Сибири и улучшенія ея быта».

Слово Предсѣдателемъ было предоставлено Секретарю Якутскаго Областного Статистического Комитета М. П. Николаеву, который прочиталъ докладъ о развитіи Музея и исторіи вновь выстроеннаго зданія (докладъ при семъ прилагается).

Къ этому времени залъ оказался уже переполненный и ездухъ настолько спертымъ, что пришлось прекратить доступъ публики.

Послѣ длившагося около 2 ч. доклада М. П. Николаева, Казначеемъ Общества попеченія о народномъ образованіи въ Якутской области А. А. Кротовымъ оглашень хассовый отчетъ (при семъ предлагается) по постройкѣ зданія и списокъ лицъ, сдѣлавшихъ пожертвование на постройку. По окончаніи чтенія кассового отчета, Предсѣдатель объявилъ, что всѣ жертвователи, по постановленію Общаго Собрания Членовъ Общества попеченія о народномъ образованіи, считаются членами упомянутаго Общества, и лица, сдѣлавшія пожертвование свыше 50 рублей Почетными Членами.

Затѣмъ Губернаторъ провозгласилъ тостъ за здравіе покровителей: за Министра Народнаго Просвѣщенія, Иркутскаго Генераль-Губернатора, жертвово-

вателей, строителей и всѣхъ способствовавшихъ постройкѣ зданія. Хоромъ и публикой было пропѣто «Многая лѣта». Далѣе «вставанье», была почтена память бывшаго Городскаго Головы Преловскаго, положившаго начало фонду для постройки зданія Музея и Библіотеки, бывшаго Директора реального училища Ф. Л. Стадникова, положившаго первый камень въ основаніе выстроеннаго зданія и всѣхъ умершихъ жертвователей. Хоромъ и публикой была пропѣта «вѣчная память», а военно-духовой оркестръ исполнилъ «Коль славенъ». Послѣ ввода во владѣніе собственника зданія Общества попеченія о народномъ образованіи, путемъ врученія Строительнымъ Комитетомъ, Предсѣдателю Общества М. Р. Моргулецъ платы, дѣль и ключей, соединеннымъ хоромъ была исполнена каната «Свѣтлой радостью гора» (муз. В. И. Главача) и затѣмъ Предсѣдатель объявилъ перерывъ на 15 минутъ.

Во время перерыва публикой производился осмотръ зданія и помѣщающагося въ немъ Музея. Въ виду наступленія сумерокъ, зданіе было иллюминировано и имѣло восхитительный видъ.

По окончаніи осмотра зданія, продолжалось торжественное заѣданіе, возобновившись тѣмъ, что г. Предсѣдателемъ оглашены полученные привѣтственные телеграммы, изъ которыхъ всѣ, за исключеніемъ двухъ, присланыхъ на имя Предсѣдателя Общества попеченія о народномъ образованіи, здр. Губернатору (тексты телегр. при семъ прилагаются).

По окончаніи чтенія телеграммъ начался приемъ депутаций. Депутациями привѣтствовали Музей и Библіотеку: Восточно-Сибирскій Отдѣлъ ИМПЕРАТОРСКАГО Географическаго Общества, Якутское Городское самоуправленіе, Правленіе духовной семинарии, женское епархиальное училище, женская гимназія, реальное училище, городское училище, педагогическіе курсы, фельдшерская школа, кружокъ любителей музыки и литературы, Совѣтъ гражданской больницы,

Общество охранения народного здравия, Общество врачей, Якутское сельско-хозяйственное общество, весенняя команда, Якут. казачий полкъ и др (особо выдающиеся привѣтств. рѣчи при семъ прилагаются).

Далѣе произнесены были рѣчи участниками засѣданія: А. И. Поповымъ, на глазахъ у котораго и руками котораго создавался Якутскій Музей, Т. Г. Юриевскимъ, руководившимъ работами по реорганизаціи Музея и Якутскимъ Правительственнымъ Агрономомъ М. П. Скадченко, говорившимъ о значеніи Якутскаго Музея въ исторіи развитія къ области земледѣлія, при чмъ ораторъ пришелъ въ даръ Музею пѣсколько сплошь колосьевъ разныхъ хлѣбовъ (рѣчи этихъ трехъ ораторовъ при семъ прилагаются).

По окончаніи всѣхъ рѣчей г. Губернаторъ онять обратился къ присутствующимъ со слѣдующими словами:

«Здѣсь много говорили о моихъ большихъ заслугахъ въ отъмъ созданіи этого зданія,—но столь ли онъ велики въ самомъ отъмъ. Вѣдь всякому известно, что каждое общественное отъмъ только тогда имѣетъ успехъ, когда оно пользуется сочувствіемъ и поддережкой самого общества,—такъ было и здѣсь. Если бы съ первыхъ же шаговъ и въ продолженіи всего времени постройки зданія Музея и Библіотеки общество не поддержало бы начатое отъмъ, то и не могло бы быть достроено зданіе и не расширились бы Музей и Библіотека. Такъ не преувеличена ли моя заслуга; вѣдь я сдѣлалъ только то въ единомъ случаѣ, что могъ и долженъ сплатить всякий. Сама жизнь выдвинула вопросъ, заставила ощутить всѣхъ потребность въ необходимости лучшей организаціи этихъ двухъ учрежденій, чего ни въ коемъ случаѣ нельзя было достичь безъ постройки соответствующаго зданія; сама жизнь сплотила насъ для осуществленія этого отъма, которое было закончено общими силами,—а я же одинъ, оче-

видно, ничего не мозгъ сдѣлать, а потому опять повторяю, что какъ депутаціями, такъ и въ телеграммахъ заслуга моя преувеличена.

Я прошу Васъ, господа, и спредь поддерживать эти просвѣтительныя учрежденія посвѣтованіемъ средствъ, экспонатовъ и книгъ. Я обращаюсь къ Вашему молодое поколѣніе, (Г. Губернаторъ обратился къ скамьямъ, занятымъ учащимися) любите и заботьтесь объ этихъ учрежденіяхъ и привейте эту любовь къ послѣдующему поколѣнію. Теперь же я позволю себѣ выразить глубокую признательность и благодарность Городскому Обществу и всѣмъ присутствующимъ здѣсь, — «ура» (залъ трижды огласился дружнымъ «ура»). Объявляю соединенное торжественное засѣданіе: Строительного Комитета, Непремѣнныхъ Членовъ Областного Статистическаго Комитета, Правленія Общества попеченія о народномъ образованіи и Комитета Общества изученія Сибири и улучшенія ея быта закрытымъ».

Подъ звуки марша военно-духового оркестра публика покинула залъ.

7 октября 1911 года.

7 октября были разосланы всѣмъ лицамъ, бывшимъ на торжествѣ 5 октября, приглашенія пожаловать въ Музей. Въ 7 ч. вечера въ зданіи Музея собрались представители города, ученыхъ обществъ, служащіе всѣхъ вѣдомствъ, духовенство, учащіе, учащіеся и граждане города.

Открывъ засѣданіе, г. Губернаторъ сказалъ: «Господа, это собраніе надо считать за продолженіе бывшаго 5 октября, такъ какъ оно вызвано событиями имѣющими мѣсто на послѣднемъ. И пригласилъ Васъ, чтобы подѣлиться радостью, къ которой не можетъ быть равнодушенъ всякий вѣрноподданный, и счастьемъ, котораго удостоилъ насъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ.

6 сего октября я имъль счастье получить изъ Ливадіи отъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Высочайшую телеграмму слѣдующаго содержанія:

Якутскъ, Губернатору. Поручаю Вамъ передать Преосвященному Мелетію и всѣмъ бывшимъ на освященіи зданія Областного Музея и Городской Библіотеки Мою благодарность за выраженные Мнѣ вѣрноподданическія чувства.

«НИКОЛАЙ».

— Ура!

Долгимъ, дружнымъ «ура» были покрыты слова телеграммы и четырежды присутствующіе подъ аккомпанементъ военно-духового оркестра пропѣли «Воже, Царя храни».

Когда умолко «ура» г. Губернаторъ продолжалъ, «Телеграмма эта послѣдовала въ отвѣтъ на посыпанную мною 5 сего октября, согласно просьбы Городского Головы отъ имени всѣхъ присутствовавшихъ на торжествѣ освященія каменнаго зданія Областного Музея и Публичной Библіотеки, Всеподданнѣйшую телеграмму слѣдующаго содержанія:

«Ливадія. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Сегодня, послѣ благодарственного Господу Богу молебствія о здравіи долголѣтствіи ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, Тезоименитаго ГОСУДАРЯ ПАСЛЪДНИКА, ЦЕСАРЕВИЧА и всего Царствующаго, Дома состоялось торжественное освященіе, вновь выстроенаго въ Якутскѣ на средства доброхотныхъ жертвователей изъ ляцъ всѣхъ сословій, каменнаго двухъ-этажнаго зданія Областного Музея и Городской Публичной Библіотеки.

Собравшіеся на этомъ торжествѣ: Управляющій

епархіей Преосвященный Мелетій, Епископъ Барнаульскій, служаще въ учрежденіяхъ всѣхъ вѣдомствъ, учащіе и учащіеся, представители городского самоуправлія и граждане города просили меня быть выражителемъ одушевляющихъ всѣхъ насть чувствъ безпредѣльной любви и безграницной преданности своему Обожаемому Монарху, Державному Покровителю наукъ и просвѣщенія. Всеподданійшо донося объ этомъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, счастливъ засвидѣтельствовать передъ Рами, Государь, объ искренней готовности всѣхъ мѣстныхъ дѣятелей служить Государеву дѣлу и культурному развитію далекой сѣверной окраины, не щадя силь и здоровья. ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вѣриоподданный, Якутскій Губернаторъ Крафтъ».

Исполнивъ съ благоговѣйною радостью ВЫСОЧАЙШЕЕ порученіе, я предлагаю каждому изъ участниковъ въ благодарное воспоминаніе о Монаршемъ вниманіи, проявленномъ намъ, жителемъ далекой окраины, получить по экземпляру печатанаго извѣщенія моего о ВЫСОЧАЙШЕЙ благодарности».

Громкіе крики «ура» вновь покрыли слова Губернатора и всѣми присутствующими вновь были пропеть гимнъ.

Г. Губернаторъ огласилъ посланныя имъ телеграммы въ отвѣтъ на привѣтственный (текстъ ихъ прилагается), прочитанный въ прошломъ засѣданіе. Долгими аплодисментами публика благодарила Его Превосходительство.

Затѣмъ Старшимъ Советникомъ Якутскаго Областного Управленія Н. В. Федоровымъ была произнесена рѣчь, въ которой онъ, охарактеризовавъ настоящее и прошлое политическое положеніе Россіи, призывалъ мѣстное общество сплотиться около двухъ начавшихъ новую жизнь научно-просвѣтительныхъ учрежденій для борьбы съ тлетворными идеями анархизма, для котораго нѣть ничего святого и, послѣ-

дователи которого, какъ показали событія, имѣвшія
мѣсто въ Евроцейской Россіи, варварскимъ образомъ
не разъ разрушали учрежденія и дѣла, созданныя
тысячелѣтними усилиями человѣческаго ума.

Вторая рѣчь произнесена была представителемъ
фирмы «Коковинъ и Басовъ» А. А. Семеновымъ,
который, указавъ большое положительное влияніе по-
слѣднихъ событій на развитіе торговой дѣятельности
въ области, на значеніе Музея въ изученіи области,
ведущемъ къ подъему и развитію промышленности и
торговли, приялъ отъ лица фирмы благодарность
Его Превосходительству, Гостодицу Губернатору, и
его сотрудникамъ за ихъ труды по поднятію благосо-
стоянія области и ея населенія.

Третья рѣчь была произнесена Рекоромъ Семи-
наріи о. Ильинскими, который въ своей рѣчи отвѣ-
чалъ на заключительное слово г. Губернатора, ска-
занное 5 октября и послѣдняе Т. І. Юринскими,
указывавшимъ на тѣ обязанности, которыхъ возложи-
ли на всѣхъ присутствующихъ событія этого дня.

По окончаніи рѣчей г. Губернаторъ объявилъ
засѣданіе закрытымъ и, послѣ того, какъ былъ исполненъ
духовнымъ оркестромъ национальный гимнъ, по-
крытый «ура», присутствующіе начали покидать зданіе.

Исторический очеркъ развитія Якутскаго Музея и постройки зданія Музея-Публичной Библіотеки.

Хотя наука проникла въ самый отдаленный періодъ земной жизни, изучила ея исторію, все-таки, многіе, отдалено взятые пункты земного шара, остаются, до сихъ поръ, почти неизслѣдованными, а въ томъ числѣ и Якутская область.

Тъ, нестоль отдаленныя времена, когда наши первыя лѣтописцы, «чтобы вѣдали потомки православныхъ земли родной минувшую судьбу», увѣковѣчивали разыгравшіяся события, для Якутской области, покрыты пеленою неизвѣстности и она не знаетъ своего Нестора.

Только въ 1631 году, когда казаки съ беззавѣтнымъ мужествомъ идущіе на сѣверо-востокъ Азіи открыли по рѣкѣ Ленѣ новый народъ, называемый «саха» (по русски «якуты»), началась лѣтопись окраинъ области, захватывающая все большую и большую территорію по мѣрѣ движения, немирящихъ съ сидячей жизнью, казаковъ въ глубь холодной, мерзлой, но богатой соболями страны. Немного прошло времени и русская удаль пришла къ берегамъ Ледовитаго океана, заглянула на прилежащіе необитаемые острова, дѣлая безумно-храбрыя попытки плавать во океану и открывая новые племена, населяющія область: Юка-Гироль, Дамутовъ, Чукчей, Тунгусовъ (1636 г.—1650 г.).

Пока продолжалось завоевание страны, окрашивавшись водами Лены, то кровью пришельцевъ, безпощадно истребляемыхъ покоряемыми, то кровью послѣднихъ, борющихся за свою богатую звѣрями тайгу, за привольные луга; потомъ, пока вводилась государственность, представители которой долгое время, какъ свидѣтельствуетъ лѣтопись, не всегда были на своей высотѣ, прошелъ большой періодъ, въ который сдавали кому-бы не показалось отчаяннымъ бездѣліемъ изученіе „саха“ и его исторіи.

Но все изглаживающее время ничего не оставило отъ вражды и прежняго боевого инородца съ лукомъ и конемъ, отстаивавшаго корыстлику Лену; твердо укрѣпилась русская государственность и наука направила свое изысканное око на область, въ которой было теперь возможно работать. А работы было много: новый народъ, новая бесконечно щедрая и разнообразно надѣленная природой страна.

Прѣѣзжали ученые (докторъ Бунге, баронъ Толль, Йоргенсонъ и другіе), цѣлья экспедиціи (экспедиція Миллendorфа, Майделя, Чекановскаго и др.). Многое брали, босхихались, находили рѣдкіе экземпляры доисторическихъ животныхъ и увозили куда-то далеко въ невѣдомый для местного населенія край; тамъ изучали, дѣлали заключенія, но имѣя возможности ихъ точно провѣрить на мѣстѣ, такъ какъ были отдалены громаднымъ пространствомъ, а потому многое основывалось на догадкахъ и на предположеніяхъ; снаряженіе же для проверки систематически новыхъ экспедицій не представлялось возможнымъ, въ виду ихъ дорогоизны. Еще въ большемъ невѣдѣніи оставалось местное населеніе: по большей части не выходившіе изъ предѣловъ своего кочевья — инородцы, или изрѣдка бывавшіе въ прилежащихъ мѣстахъ, где ведется товарообменъ, съ удивленіемъ смотрѣла на этихъ господъ, увозящихъ и ничего не привозящихъ, продолжая отличаться все тѣмъ же незнаніемъ своей родины; не менѣе въ печальномъ положеніи оказалось и уко-

ренившееся здесь русское население, интеллигентной части которого доставалось въ удѣль читать о находимыхъ на его родинѣ рѣдкостяхъ и никогда не видѣть ихъ.

Жизнь развивалась, пріобщалася къ культурѣ инородецъ, окрыпла торговля и благосостояніе края, его важицсъ для государства настойчиво требовало возможно полнаго его изученія. Вновь снаряжались экспедиціи, каплями пополняющія громадную пустоту въ познаніи края и его населенія, собирались экспонаты для отправки на выставки (этнографическая выставка 1867 г. въ Москвѣ, Промышленная 69 г.-въ Иркутскѣ. Всемирная 73 г.-въ Вѣнѣ и 78 въ Парижѣ; промышленная 82 г. въ Москвѣ), съ окончаніемъ которыхъ, по условію, экспоненты должны были получать или обратно свои вещи, или вырученный деньги. Между тѣмъ, часто не получали ни денегъ, ни вешней и даже никакихъ извѣщеній, а большая часть высланныхъ отсюда въ разное время предметовъ составляла мѣстную рѣдкость и, будучи сгруппированы, дали бы многое для ознакомленія съ краемъ. Рѣдкіе доисторические предметы, экземпляры вымершихъ животныхъ и другія цѣнныя въ научномъ отношеніи находки, вещи стали вывозиться случайными людьми, побывавшими въ области.

Такимъ образомъ, какъ наука не была удовлетворена рѣдкими нашествіями ея представителей, такъ безусловно и мѣстное населеніе—этимъ безкощечнымъ «все изъ области и ничего въ область». Такое положеніе не могло дольше оставаться; сама жизнь требовала выхода, подсказывая его, и среди мѣстной интеллигентіи зародилась мысль о созданіи въ центрѣ области учрежденія, куда бы все, играющее роль въ изученіи края, можно было сосредоточить, гдѣ бы можно было разрабатывать, т. е. мысль об устройствѣ Музея.

Были и окрыляющіе примѣры: Красноярскій, Енисейскій и Минусинскій Музей, особенно послѣдній, возникшій по частной инициативѣ въ отдаленномъ

маленькомъ уѣздномъ городкѣ и тѣмъ не менѣе полу-
чившій Европейскую известность.

Такимъ образомъ, почва для созданія Музея со-
всѣмъ была подготовлена и оставалось только изъ об-
ласти проектовъ и мечтаній перейти къ дѣлу. Вскорѣ
къ тому представился случай: ипюродецъ Вилойского
округа Чечуйскаго наслега, Верхне-Вилойского улуса
Семенъ Егоровъ нашелъ по р. Вилюю черепъ какого-
то неизвѣстнаго до потопа животнаго и передалъ его
бывшему въ то время Вилойскимъ Исправникомъ Ша-
хурдину съ условіемъ, чтобы черепъ былъ отосланъ
въ Иркутскій Музей.

Въ 1886 г. черепъ г. Шахурдина былъ при-
сланъ въ Областное Управленіе, но послѣднее не
имѣло средствъ на пересылку черепа въ Иркутскъ;
не нашлось охотниковъ и изъ частныхъ лицъ пере-
слать за свой счетъ. Тогда бывшій Губернаторъ К. Н.
Свѣтлицкій, не желая, чтобы пѣнная находка затеря-
лась, предложилъ на ближайшемъ засѣданіи Област-
ного Статистического Комитета произвести расходъ
на пересылку изъ суммы послѣдняго. Но дѣло по
иниціативѣ дѣйствительнаго члена Комитета А. И.
Попова, бывшаго въ то время Секретаремъ Комитета,
приняло совсѣмъ другой оборотъ и собраніе рѣшило
черепъ, съ согласія нашедшаго, оставить въ Якутскѣ,
какъ бы фундаментомъ для будущаго Музея, къ уст-
ройству котораго приложить всѣ силы. (Привожу до-
словно выписку изъ журнала этого собранія)

«Якутскій Обл. Статистич. Комитетъ, желая по при-
мѣру другихъ Статистическихъ Комитетовъ, собрать и
сохранить у себя болѣе или менѣе рѣдкія произве-
денія природы и издѣлій человѣка Якутской области,
для нагляднаго ознакомленія съ местной природой и
культурой, а со временемъ для научныхъ изслѣдова-
ній ученыхъ лицъ, постановилъ обратиться ко всемъ
Исправникамъ Якутской области, въ томъ числѣ и къ
Горному, а также къ тѣмъ изъ частныхъ лицъ, на
содѣйствие которыхъ можно расчитывать, съ просьбой

принять участие въ сбираніи Статистическому Комитету коллекцій, присылая ему предметы (программу которыхъ составить особо), могущіе представить какой либо интерес въ томъ или другомъ отношеніи и тѣмъ самымъ поддержать полезное и заслуживающее общественное сочувствіе начинаніе. Въ будущемъ же, если привлеченіе разныхъ лицъ къ содѣствію въ сбираніи Комитетомъ разныхъ предметовъ будетъ имѣть успѣхъ, устроить при Комитете Музей, для чего испросить вмѣстѣ съ утвержденіемъ устава Музея и необходимое разрешеніе на открытие его.»

22 сентября 1887 г. на засѣданіи Комитета была одобрена выработанная А. И. Поповымъ программа для собиранія коллекцій и отпечатанная въ количествѣ 150 экземпляровъ, разослана по всей области, съ обращеніемъ къ населенію, посильнѣе поддержать вновь начатое дѣло. Вся программа, или какъ называлъ этотъ трудъ авторъ его «опытъ программы», распадалась на шесть отдѣловъ.

I. Инструкція для собиранія картъ, плановъ, видовъ.

II. » » » книги, рукописей, отдѣльныхъ статей объ Якутской области и вообще о Сибири.

III. Археология, куда вошелъ Нумизматический отдѣлъ.

IV. Этнографія.

V. Кустарная промышленность.

VI. Зоология.

VII. Ботаника.

VIII. Минералогія и геология.

Во всѣхъ отдѣлахъ, кроме трехъ послѣднихъ, давался перечень тѣхъ предметовъ, которые желательно имѣть въ Музей, а въ послѣднихъ давалось и краткое наставленіе для собиранія, сохраненія укупорки и пересылки коллекцій.

Въ то же время въ г. Якутскѣ было получено возваніе С.-Петербургскаго Общества естествоиспы-

тателей при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Университетѣ, къ Губернаторамъ, Статистическимъ Комитетамъ, Городскимъ и Земскимъ самоуправлениямъ съ просьбой со-дѣйствовать или принять на себя инициативу организаціи губернскихъ естественно-историческихъ Музеевъ, а для того, чтобы они не шли връзь и тѣмъ не мѣниали широкой рациональной постановкѣ столь важ-наго для отечества дѣла, общество естество-испытате-лей выработало общий нормальный уставъ губерн-скихъ естество историческихъ Музеевъ, который былъ приложенъ къ обращенію.

Этотъ, съ первого взгляда, быть можетъ, мало-значительный фактъ, я счелъ необходимымъ изложить потому, что онъ безусловно имѣть большое значеніе, какъ моральная поддержка и одобрение инициаторовъ дѣла, а приложенная программа, составленная опытными свѣдущими людьми, была цѣннымъ руковод-ствомъ для мѣстныхъ работниковъ, мало знакомыхъ съ этимъ дѣломъ.

Разосланное обращеніе къ населенію дало резуль-татъ превосходящій ожиданія и встрѣтило самый жи-вой откликъ во всѣхъ слояхъ населенія области. Всякъ старался хоть что нибудь сдѣлать для новаго дѣла и пожертвованія стали поступать изъ всѣхъ ок-руговъ.

Нельзя не отмѣтить ту большую роль, которую сыграла въ этомъ дѣлѣ мѣстная администрація. Я не стану говорить о роли центральныхъ административныхъ органовъ области, такъ какъ изъ самого доклада очевидно, что имѣть принадлежитъ починъ, а остановлюсь на ро-ли представителей администраціи въ округахъ. Къ счастью дѣла и чести послѣднихъ, здѣсь не наблюдалось чисто формального отношенія къ обращенію, какъ къ бумагѣ, подписанной начальствомъ, а было принято самое дѣятельное участіе въ осуществлениі идей, вызвавшей всеобщій подъемъ. Они всячески популяризовали идею Музея среди населения, слѣди-ли за находками, склоняли къ пожертвованіямъ цѣн-

ныхъ въ этнографическомъ отношеніи предметовъ, са-
ми собирали коллекціи минераловъ, растеній и раз-
личныхъ кустарныхъ издѣлій инородцевъ.

Такая усиленная пропаганда словомъ и дѣломъ, безусловно, не могла не возымѣть дѣйствія и, сель-
ское населеніе начало передавать щѣпиня въ истори-
ческомъ смыслѣ вещи, перешедшія же нимъ отъ пред-
ковъ, образцы пушинны, уведомлять администрацію о
всѣхъ находкахъ въ землѣ.

Благодаря этому, вскорѣ уже пришлося заботить-
ся о пріисканіи помѣщенія для будущаго Музея, объ
источникахъ средствъ, необходимыхъ на его содержа-
ніе.

Инициаторъ дѣла—Областной Статистической Ко-
митетъ, самъ располагая скучнымъ бюджетомъ, безу-
словно, не могъ затрачивать всей той суммы, которая
требовалась для содержанія Музея, а потому и. д. Губернатора Павелъ Петровичъ Осташкинъ письменно
обращается къ заступающему мѣсто Городскаго Голо-
вы М. Т. Самыловскому съ предложениемъ внести на
обсужденіе ближайшаго экстреннаго собранія Город-
ской Думы вопросъ объ отводѣ для Музея городского
здания и о принятіи городомъ участія, по примѣру
другихъ городскихъ управлений, въ расходахъ по со-
держанію Музея.

Заслушавъ предложеніе и. д. Губернатора на со-
браніи 14 марта 1889 г., Дума постановила:

«Вполнѣ сознавая важное научное и образова-
тельное значеніе мѣстныхъ музеевъ и глубоко сочув-
ствуя дѣлу устройства Музея въ г. Якутскѣ, но не
имѣя средствъ для найма помѣщенія, Дума находитъ,
что изъ принадлежащихъ городу зданій можетъ быть
отведена для указанныхъ цѣлей одна изъ городскихъ
лавокъ въ гостинномъ дворѣ на срокъ не болѣе трехъ
лѣтъ и при томъ съ тѣмъ, чтобы на городъ не падали
никакіе другіе расходы, какъ, напримѣръ, по приспо-
собленію, исправленію, отопленію, освѣщенію и ка-
раулу помѣщенія; Но съ этимъ постановленіемъ одинъ

изъ присутствующихъ не согласился и написалъ (на журналъ) слѣдующее особое мнѣніе: По моему мнѣнію журнアルъ) слѣдующее особое мнѣніе: По моему мнѣнію для Музея слѣдовало бы занять мѣсто между городскій богадѣльней и домомъ чиновника Сокольникова, что было бы необычно и для города.»

Получивъ увѣдомленіе объ состоявшемся постановлении и. д. Губернатора Осташкинъ, какъ Предсѣдатель Статистического Комитета, обращается вновь къ городской управѣ, предлагая слѣдующую комбинацію: въ виду того, что отведенная городомъ лавка — амбаръ, очень велика для зарождающагося Музея, а городская публичная библиотека, помѣщающаяся въ Кумской залѣ, не мало стѣсняетъ думскія засѣданія и собранія по выборамъ; съ другой же стороны, отсутствие отдельного хода представляется неудобнымъ и для самой библиотеки, какъ публичной, то, по мнѣнію Комитета, проектируемый Музей и библиотеку, какъ два учрежденія, имѣющія тѣсную связь между собою, наиболѣе цѣлесообразно совмѣстить въ отведенной лавкѣ и расходѣ по содержанію и ремонту ея нести совмѣстно. Въ отвѣтъ на это Городская Дума въ протоколѣ отъ 24 мая 1889 г. постановила: «съ одной стороны Комитетъ правъ, что публичная библиотека очень стѣсняетъ засѣданія и ее стѣсняетъ отсутствие отдельного хода; съ другой стороны, такъ какъ перенесеніе библиотеки въ новое зданіе и участіе въ содержаніи послѣдней, вызоветъ лишній расходъ, который нельзя произвести въ виду дефицита въ истекшемъ году, то оставить ее въ залѣ думскихъ засѣданій».

При создавшемся положеніи Комитету пришлось начать ремонтъ зданія, приведеніе его въ соответствующій назначению видъ на собственные средства, для чего сначало было ассигновано 200 рублей и постановлено: въ случаѣ надобности увеличить ассигнованіе изъ суммъ, состоящихъ въ депозитахъ Комитета. Но все то, что могъ дать Статистический Комитетъ, было ничтожной долей необходимаго, а потому еще разъ делается попытка привлечь городъ. Въ письмѣ,

отъ 25 января 1890 г., Губернаторъ, подробно указывая на значеніе Музея для края вообще и для города Якутска въ частности, на Музей другихъ губерній, въ созиданіи которыхъ городскія самоуправленія принимали самое дѣятельное участіе, а также и на то, что по закону къ обязанностямъ общественного управлѣнія относится попеченіе о публичныхъ музеяхъ, просятъ сообщить— «можетъ ли городъ принять участіе въ расходахъ по Музею, если не теперь, въ виду ограниченности средствъ, то въ ближайшемъ будущемъ».

Но и на этотъ разъ въ журналъ засѣданія, отъ 14 марта 1890 г. было данъ отвѣтъ, что ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ времени городъ участвовать не можетъ въ содержаніи Музея, за отсутствіемъ средствъ.

Тогда Комитетъ всю организацію Музея принялъ на себя и на засѣданіи своеемъ отъ 27 февраля 1890 г. постановилъ: истратить изъ депозитовъ Комитета еще 200 руб. на окончательное улучшеніе внутренней обстановки помѣщенія, а всѣ расходы по содержанію отнести на проценты съ капитала въ 2000 рублей, составляющаго сверхштатную сумму и на добровольные пожертвованія. Комитетъ отдалъ все, что могло отдать учрежденіе, располагающее двухтысячнымъ бюджетомъ; но и этой малой суммы оказалось достаточно, хотя бы для того, чтобы не пришлось возвратить собранное жертвователямъ и дать возможность зародиться музею, открытие котораго, наконецъ, состоялось 26 мая 1891 года, т. е. двадцать лѣтъ тому назадъ.

Съ первыхъ дней своего существованія, Музей рѣзко принялъ естественно-исторический характеръ, потому что антропологический, археологический, этнографический отдѣлы, а также отдѣлъ местной дѣбывающей и обрабатывающей промышленности были очень бѣдны.

Такъ, начало свою жизнь, въ неудобномъ помѣщении, единственное въ области, ученое учре-

жденіе, зародившееся на чревѣ какого-то, къ сожаленію, до сихъ поръ, неизвѣстнаго животнаго.

Теперь все увидѣли, что разговоръ о Музѣѣ не былъ начинаніемъ, которому никогда не дано свершиться, а потому, естественно, еще болѣе укрѣпилось довѣріе къ инициаторамъ дѣла и усилились симпатіи къ новому учрежденію. Смѣло можно сказать, что 1-е десятилѣтіе его существованія было сплошнымъ праздникомъ для Музѣя. Несмотря на отдаленность отъ культурныхъ центровъ, гдѣ легко можно найти опытныхъ и прекрасно знающихъ дѣло руководителей и работниковъ, несмотря на ничтожныя средства, которыми располагалъ Музей, онъ быстро росъ. Всякъ считалъ своей обязанностью внести хотя какую-нибудь ленту: сельскій малограмотный илородецъ и городской интеллигентъ, волостной писарь и исправникъ, крестьянскій староста и высшій представитель областной администраціи, ссыльно-государственные преступники—всѣ были объединены одной идеей и старались возможно больше дать въ свѣтилище, приютившееся въ одной изъ лавокъ г. Якутска.

Самой высшей точки увлеченіе Музеемъ достигло въ 1894—1895 г. г., когда быв. Городской Голова Преловскій началъ уже сборъ пожертвованій на постройку зданія Музѣя и Библіотеки, на что охотно отозвалась публика и въ малое время было собрано 2900 руб. 50 коп.. полученныхъ, главнымъ образомъ, съ золотыхъ пріисковъ.

Необходимо отмѣтить особо ту большую роль, которую въ указанный періодъ жизни Областного Музѣя сыграли политические ссыльные. Старая ссылка дала въ область много способныхъ людей, изъ которыхъ наиболѣе дѣятельные, безусловно, не могли мириться съ спокойной, сидачей жизнью и направляли все силы на изученіе края. Разсѣянные въ разныхъ мѣстахъ области, переводимые изъ одного округа въ другой, они наблюдали мѣстную жизнь, изучали населеніе и природу, коллекционируя цары

ея, и много изъ собранного пожертвовали въ Музей. Еще большую пользу Музею они принесли своею работою въ качествѣ хранителей его: имѣя свободное время, довольно высокій уровень познаній, изучивъ болѣе или менѣе хорошо край, они совершенно безвозмездно систематизировали, разрабатывали накопившійся материалъ. Уже первымъ хранителемъ Музея былъ ссыльный Зубриловъ, который, пожертвовавъ минералогическую коллекцію, получилъ разрѣшеніе поселиться въ г. Якутскѣ и работать въ Музей. Изъ другихъ ссыльныхъ, состоявшихъ хранителями Музея, укажу Виташевскаго, Логовскаго и Оленина, причемъ необходимо отмѣтить особую плодотворность дѣятельности первого, слѣды чего сохранились до сихъ поръ.

Вся созидательная работа производилась подъ руководствомъ А. И. Попова—иниціатора дѣла, который не мало положилъ труда на Музей въ бытность свою Секретаремъ Статистического Комитета.

Изъ жертвователей въ заканчивающий разсмотрѣніемъ периодъ наиболѣе выдавались:

Что пожертвовано.

Колымскимъ.
Исправникомъ
Карзиннымъ.

Древняя чугунная мортира —
иушка съ 4-мя ядрами.

Брошюра. Нѣсколько словъ о
торговлѣ и промышленности Сѣверн.
окр. Якутской области. Мѣдныя и
бронзовыя древнія монеты. 28 об-
разцовъ горныхъ породъ. 15 цвет-
ныхъ камней. Образцы ярицы и ят-
меня Колымскаго округа. Часть че-
репа носорога. Латунная ложка. Чѣ-
рецъ морской коровы. Сѣмена яри-
цы и ятмени. Рогъ нарвала. Мѣдный
топоръ, чукотское конько, чукотскій
дождевикъ, лыжи. Два выпоротка,
винтовка, три бѣлки, три шкурки

В. А. Кошка-
ревымъ.

Старостой.
крестьянъ Ир-
кутского тракта
Припузовыиъ.

С. Г. Ожиго-
вымъ Якут. мѣ-
шаниномъ.

В. П. Зубри-
ловымъ, сс. по-
литикъ.

К. Н. Баль-
шау.

М. В. Пихти-
вымъ.

Зем. Засѣд.
Синицинымъ.

Письмоводи-
тель Боргонской
Управы И. Го-
воровъ.

Верхоянскимъ
Исправникомъ
Егоровымъ.

горностая, огниво, лисенокъ, 2 ли-
сицы, песецъ, кунца.

Шаманскій костюмъ: шуба, на-
грудникъ, шапка, торбаза, сумка, бу-
бень и 2 шалки.

Шаманскій костюмъ съ бубномъ
и колотушкою, Якутское сѣдло, чеп-
ракъ къ нему. Мукъ для добычи
пушнины. Костяной ножъ для счи-
таніи коры. Черепъ мамонта.

19 предметовъ юкагирскихъ ко-
стяныхъ издѣлій.

Минералогическая коллекція.

Два человѣческихъ черепа мон-
гольской расы. Нѣсколько позвон-
ковъ мамонта и оленя и лошади.
200 экземпляровъ насѣкомыхъ.
100 видовъ растеній.

Черешъ дельфина и атрибуты
шаманского богослуженія.

Деревянная хлѣбная съялка.

Шаманскій костюмъ.

Кость мамонта.

Допотопный звѣрь (найденъ
Стручковымъ), 5 лисицъ, 2 тарбага-
на, 2 волченка, 2 черепа бѣлки,
2 горностая, 2 лягши, 4 ножныя ко-
сти, 1 плечевая 1 головная, 1 тазо-
вая, шейные позвонки, ребра ма-
монта, 2 бѣлыхъ овражка, шкурка
кабарги, 4 бѣлки, 1 пудъ серебро-

свинц. руды, шкура горного барана, недопесокъ, двѣ ложки, мундштукъ.

Вилюйскимъ
Исправникомъ
Шахурдинъмъ.

3 черепа съ рогами допотопнаго животнаго, 2 зуба допотопнаго животнаго, тюлень, 6 кусковъ окаменѣлости, 2 куска слюды, древняя трубка, кинжалъ, ножъ, ножницы, коса, топоръ, кустарный издѣлія инородцевъ, два ковра мѣстной работы изъ лошадиныхъ и коровьихъ шкуръ, модель юрты съ хотономъ, амбаръ, ураса, подполье, жеребятникъ, телятникъ, лукъ, ловушка для горностая, ручная мельница, сѣть, сѣтка, якутская упряжь. 6 экземпляровъ желѣзяка, кусокъ желѣза, топоръ, пешня, огниво, сверлокъ, пальма, ножъ, коса, 2 бронзов. копья, топоръ.

Вилюйскимъ
Исправникомъ
Антоновичъ.

2 скелета и орудія каменного вѣка.

Вилюйты и гроссуляры, образцы минераловъ, встрѣчен. по р. Ахтарандѣ, желѣзи. фосфориты; сошникъ, коса, ножъ, огниво, ножницы, пальма, сверлокъ, заступъ, пешня, топоръ, мѣдный котель, двѣ шкурки бѣлыя бѣлокъ, 11 штукъ чучель птицъ, 2 шкурки лисицъ, 3 шкуры горнаго барана, 2 чучела, черепъ быка, колл. минераловъ, женское украшеніе, древній замокъ, копье, чарка костяная, пальма, серебрянное ситечко, трубка.

Кочаровскимъ.

Модели сельскихъ построекъ, хозяйственныхъ сооруженій, звѣроловныхъ и рыболовныхъ снарядовъ,

всего около 30 штукъ, гробъ, съдло, нагайка, лукъ и стрѣлы, котель мѣдный, тарелка оловянная, топоръ, арканъ.

- Боярскимъ.
Оросинымъ.
Геккеромъ.
Никиторовымъ.
Рѣшетниковымъ
Нижнѣ-Колым.
команд.
Климовскимъ.
Верхоянск. Исправ.
Кондаковымъ.
Витапцовскимъ.
Васильевымъ и
Слѣпцовымъ.
Вр. Несильзовымъ.
Сваш. Словец-
кимъ.
Бережнымъ.
Священникомъ
Г. Невѣровымъ
Семеновымъ П.
Афанасьевымъ.
- Колчапъ, стрѣла, лукъ.
Кости человѣка.
Двѣ грамоты 1711 и 1803 г. р.
Желѣзныя пластинки для племя.
Мохъ, трава.
Шкура горнаго барана.
Хвоцъ, сребро — свинцовая ру-
да.
Два автографа начальниковъ
Якутской области и объявленіе
1804 г., 50 №№ документовъ XVII
и XVIII в.; Якутскій лукъ.
Наконечн. стрѣлы, покрышка
изъ березовой коры, кольцо изъ
стали.
Сребро-свинцовая руда. Два зу-
ба мамонта, плечевая кость, 6 ма-
монтовыхъ костей, лукъ со стрѣла-
ми.
Образцы почвы Якутской об-
ласти.
Два куска каменной соли, кол-
лекція минераловъ.
Мѣдный топоръ.
2 кам. топора, коренной зубъ
мамонта, 11 экземпляровъ камней
разныхъ, 5-ти рублевая ассигнація,
4 самородка золота въ породѣ.
Журавль, гагара, филинъ, рога
оленя, 2 к. графита.
4 бѣлки. Лукъ съ 2-мя стрѣ-
лами.

Старостинымъ.	Кортикъ въ серебр. оправѣ 1817 г.
Поповымъ Е. М.	Ножъ Якутской работы, сдѣлан. въ 1954 г.
Большаковымъ.	Морская утка, зубъ мамонта.
В. І. Теллье.	Уродливое копыто. 100 экзем- пляровъ минераловъ.
Мухоплевымъ.	5 песцовъ.
Якут. Губернат.	Деревянное изображеніе Ар- хангела Михаила мѣстной работы.
Епископомъ Ме- жетіемъ.	Два сребро-плавильныхъ горш- ка; коллекція минераловъ.
Климовскимъ.	Шкура лося, 6 шт. разн. птицъ, шкура бѣлаго песца, 3 женскихъ юкагирскихъ костюма, камбала.

Въ 1901 г., т. е. черезъ 10 лѣтъ послѣ открытия, Музей выросъ до такой степени, что кладовая, въ которой онъ такъ и оставался, несмотря на то, что она была уступлена только на три года, стала крайне тѣсна; къ тому же ветхое и неблагоустроенное еще 10 лѣтъ тому назадъ помѣщеніе, капитального ремонта котораго, за отсутствіемъ средствъ, не было произведено, теперь пришло въ такое состояніе, что настоятельно потребовало рядъ мѣропріятій для его улучшенія. Съ этой цѣлью Комитетомъ было ассигновано изъ своихъ средствъ 300 рублей, на которые представилось возможнымъ устроить слѣдующее:

1) На всѣхъ оконныхъ откосахъ (5 оконъ) сдѣланы были полки, по 4 на каждой сторонѣ — всего 40 полокъ.

2) Въ двухъ мѣстахъ устроены этажерки для болѣе крупныхъ предметовъ, на которыхъ расположили модели построекъ, ловушекъ для звѣрей и т. п.

3) Устроили высокій постаментъ съ 3 полками, обтянутый цветной матеріей, на которомъ размѣстили коллекціи ископаемыхъ костей, дотолѣ загромождавшихъ Музей.

4) Сдѣлали 2 большия до 4-хъ аршинъ вышины шкафа, согласно одобренному засѣданіемъ Комитета

плану: верхъ стеклянныи, по бокамъ двѣ витрины и внизу ящики.

Новая мебель дала возможность размѣстить значительную часть музейскихъ предметовъ въ порядкѣ, удобномъ для осмотра.

Для улучшения самого зданія, было сдѣлано слѣдующее: оконныя стекла, большинство которыхъ (85) было разбито—замѣнены новыми, стѣны, котолки и печи выбѣлены, помѣщеніе Консерватора оклеено обоями и проч. Однимъ словомъ, помѣщеніе музея опять было приведено въ нѣсколько благообразный видъ, но все, что могъ сдѣлать Комитетъ, было очень мало, и недостатокъ средствъ давать себя уже сильно чувствовать въ 1901 г. На этомъ годѣ, а также на 1902 г. я нѣсколько остановлюсь подробнѣе, такъ какъ, если можно выразиться, они являлись переломными годами въ жизни Музея. За отсутствіемъ средствъ Комитетъ не могъ найти наиболѣе соответствующаго помѣщенія для Музея, а тѣснота амбара приносила большой ущербъ дѣлу, заставляя отъ зываться отъ составленія нѣкоторыхъ коллекцій и т.д. воспользоваться предложеніемъ многихъ лицъ бесплатно заняться подъ руководствомъ Консерватора изготавленіемъ для Музея чучель и скелетовъ. Тѣспота чувствовалась тѣмъ сильнѣе, что городская Публичная Библіотека успѣла уже къ этому времени перекочевать въ помѣщеніе, занятое Музеемъ и отнять у него одну третью помѣщенія. Такое сосѣдство, крайне желательное 10 лѣтъ тому назадъ, теперь безусловно причиняло только ущербъ. Участіе города въ расходахъ по содержанію зданія, послѣ перехода Библіотеки, выражалось въ отопленіи и въ платѣ за 4 мѣсяца сторожу, хотя это значительно и облегчало Комитетъ, но съ другой стороны и Библіотека, посыпаемая 3 раза въ недѣлю публикой, конечно, только мѣшала, хотя бы ужъ потому, что въ эти 3 дня совершенно не представлялось возможнымъ работать въ Музѣ, а отдельной рабочей комнаты не было.

Съ 1901 году Музей посѣтилъ бывшій Иркутскій Генераль-Губернаторъ Пантелеевъ, который обратилъ внимание на недостаточность помѣщенія и средствъ и предложилъ возбудить ходатайство о назначеніи Музею ежегодной правительственной субсидіи, обѣщающей въ этомъ дѣлѣ свою поддержку. Къ сожалѣнію, этому благому проекту не суждено было осуществиться.

Вообще два указанія года были очень обильны проектами и обѣщаніями и столь же бѣдны дѣломъ. Такъ напримѣръ, решено было собирать дублеты, чтобы широко поставить начатый уже обмѣнъ коллекціями съ другими Музеями. Были уже получены обѣщанія г. г. Понпіуса и Каяндра, членовъ Финляндской экспедиціи для изслѣдованія береговъ Лены, а также отъ другихъ, побывавшихъ въ заброшенной на край свѣта странѣ, изслѣдователей, высыпать коллекціи, взамѣнъ полученныхъ ими здѣсь. Въ это же время консерваторомъ Музея въ поданной имъ Комитету докладной запискѣ, где много говорилось объ очевидной пользѣ каталога, было обѣщано немедленно приступить къ составленію послѣдняго много другихъ проектовъ строили г. г. консерваторы о расширениі зданія и обѣ устройствѣ лабораторіи, о сосредоточеніи въ Иркутскомъ Музее коллекцій чуть-ли не со всего міра, зная, что на все это нѣть ни силъ, ни средствъ и ни умѣнія. Проекты составлялись, а дѣло не дѣлалось: не были получены въ обмѣнъ коллекціи, не устроилась лабораторія и ни въ дѣлахъ Комитета, ни въ дѣлахъ Музея нѣть даже малѣйшаго намека на то, что работа по составленію каталога начиналась.

Смѣло можно сказать, что съ этихъ лѣтъ начался упадокъ Музея и охлажденіе къ нему населенія. Комитетъ уже не мечталъ о бѣзплатныхъ работникахъ Музея и чтобы привлечь дѣльныхъ людей, назначалъ хранителю Музея вознагражденіе въ 25 руб. въ мѣсяцъ. Правда эта сумма была мала, но это максимумъ того, что позволяли дать средства. Все было напрасно. Людей падало.

Государственная

Краснод. фонд

ти не удавалось, поступавшія коллекціи складывались, безъ опредѣленія, чѣмъ отбивалась у всякаго охоты жертвовать въ Музей. Всѣ цѣнныя поступленія, которыхъ были въ концѣ 2-го десятилѣтія существованія Музея пріобрѣтались теперь на средства Комитета, но и имъ не удѣлялось никакого вниманія.

Я не буду подробно останавливаться на печальной картинѣ распада Музея, на томъ безлюдіи, благодаря которому нельзя было найти работниковъ, способныхъ хотя бы составить краткое описание на экспонаты, не требующіе лабораторныхъ опредѣленій.

Къ сожалѣнію приходится отмѣтить слѣдующій фактъ: городская Управа еще съ 1895 г., какъ видно изъ ея отчета, расходовала собранныя Преловскимъ на постройку Музея-Библіотеки деньги, на пожарные трубы и тому под. предметы, кажется, ничего не имѣющіе общаго съ цѣлью, на которую они жертвовались. Вотъ результаты такъ неудачно сложившихся обстоятельствъ.

Подходя въ послѣдніе годы (1907—1909 г. г.) къ зданію съ деревяннымъ, пошатнувшимся крыльцомъ, съ амбарнымъ растворомъ, съ меленькими темными окнами и поломаеннымъ передъ нимъ тротуаромъ, никто никогда бы не повѣрилъ, что здесь помѣщается Музей, еслибъ о томъ не свидѣтельствовала грязная, затертая вывѣска. Ничуть не лучшее впечатлѣніе производило и внутреннее благоустройство: простая бѣленыя стѣны, покрытыя налетомъ черноты, деревянный, скрипящій, шатающейся полъ, большія неуклюжія печи, неопределенно грязнаго цвѣта подоконники, въ беспорядкѣ сложенные на полу кости и другія вещи,— все это заставляло вошедшаго предполагать, что по недоразумѣнію забыли снять вывѣску съ прежнаго помѣщенія Музея, занятаго теперь лавкой старьевщика. Но и эта убогая комната, какъ упоминалось выше не вся принадлежала музею, а часть ея отведенна подъ городскую библіотеку была загромождена шкафами, длиннымъ столомъ, из-

ломанными стульями. Во всей осталной части комнатахъ были расположены принадлежавшіе Музею экспонаты въ наличникахъ, въ шкафахъ, на подоконникахъ и прямо на полу. Привести ихъ въ строгій порядокъ, а также совмѣстить красоту расположенія съ удобствомъ (явленіе необходимое въ каждомъ благоустроенному музѣ) при самой большой изобрѣтательности не представлялось возможнымъ. Нѣсколько наличниковъ занимали всю комнату, оставляя только место для прохода, причемъ, одни изъ нихъ были такъ неудачно расположены, что не имѣли никакого вида и въ пасмурный день совершенно невозможнно было разглядѣть помѣщающіяся въ нихъ вещи, въ другихъ сѣдла, чепраки, шкуры и другія принадлежности ипородческаго быта, лежали столь скучено, что не представлялось возможнымъ отличить, гдѣ кончается одна вещь и начинается другая; въ третьихъ разбиты стекла (напримѣръ наличникъ съ старинными деньгами). Только шкафъ съ одеждой шамановъ и наличникъ съ зубами животныхъ и частью минералогической коллекціи можно было признать вполнѣ удовлетворительными. Самое безотрадное впечатлѣніе производила витрина съ тигромъ. Прелестный звѣрь, какъ полагаютъ забѣжавшій въ 1905 году въ Область изъ Маньжуруи, испугавшись движенья войскъ, былъ убитъ Усть Майскими тунгусами и отправленъ въ Икутскій Музей, за что Статистическій Комитетъ выдалъ охотникамъ вознагражденіе и оказалъ въ двадцати-пяти рублевомъ размѣрѣ вс помоюществованіе семьѣ одного убитаго звѣремъ изородца и одноро потерявшаго трудоспособность, благодаря полученнымъ въ борьбѣ съ звѣремъ ранамъ. Неудачно пренарированый самоучкой, волостнымъ писаремъ фонъ - Дугласомъ, тигръ былъ, наконецъ, 7 марта 1906 г. поставленъ въ Музей, гдѣ находится до сего времени. Помѣщался онъ въ столь низкомъ, несоответствующемъ его величию, наличнику, что для осмотра приходилось на-

тибаться, а на самого звѣря давила крышка витрины и онъ почти упалъ на бокѣ.

Около оконъ, занятыхъ моделями принадлежностей инородческаго быта, костями различныхъ животныхъ, вилотную стояли наличники, благодаря чему публика обозрѣвавшая экспонаты расположенные на окнѣ, мѣшала желающимъ ознакомиться съ содержимымъ наличниковъ.

Ни каталога, ни самой краткой описи въ Музѣе не существовало. При всемъ стараніи можно было найти только очень скучный документъ, носащій такое название «извлеченіе изъ описи экспонатовъ Якутскаго Музѣя составлен. къ 1 ноября 190 г.» Благодаря ли времени, или по другимъ причинамъ, послѣдняя цифра года стерлась, хотя справедливость требуетъ сказать, что на бумагѣ было болѣе замѣтно дѣйствіе резины, чѣмъ времени. Самой же описи по заявлению консерватора совсѣмъ нѣть и онъ ее никогда не видѣлъ. Такимъ образомъ, за послѣдніе годы консерваторы сдавали и принимали Музѣй по этому неизвѣстно когда и кѣмъ извлеченному изъ описи листу, имѣющему поправки чернымъ, синимъ и краснымъ карандашами.

Особенно удручающее впечатлѣніе производили минералогическая коллекція—главное достояніе Музѣя. Онѣ были сложены въ закрытыхъ шкафахъ безъ всякаго даже краткаго опредѣленія и описанія. Въ извлечениіи же изъ описи совершенно не было указано, сколько имѣлось экспонатовъ каждого вида минераловъ, а потому вполнѣ возможны были комбинаціи вродѣ замѣны болѣе цѣнныхъ менѣе цѣнными и появленіе въ коллекціи однѣхъ и тѣхъ же минераловъ. Большая же часть минераловъ не была записана даже такимъ несовершеннымъ способомъ.

Моль въ Музѣе была явленіемъ обычнымъ и всѣ мѣховые экспонаты оказались тронутыми ею. Выйти же изъ такого положенія совершенно не представлялось возможнымъ, благодаря свойствамъ помѣщенія

Музея и отсутствию средствъ и силь у Статистической Комитета, въ вѣдѣніи котораго Музей состоялъ.

Теперь я считаю долгомъ указать, что, несмотря на то, что переживаемое Музеемъ разрушеніе длилось вплоть до 1910 г., что въ 1907 г. оно казалось всѣми забытымъ, кроме Статистического Комитета, тщетно старающагося поддержать изо всѣхъ силь свое дѣтище, ему не было суждено окончательно разрушиться и уже разыгравшися въ 1907 г. события были вѣрнымъ залогомъ будущаго улучшенія въ положеніи Якутскаго Областного Музея.

Вскорѣ по прїездѣ своемъ Губернаторъ Иванъ Ивановичъ Крафтъ, наблюдая жизнь вѣренной ему области, натолкнулся на ненормальную явленіе: въ разныхъ частяхъ ея (въ Якутскѣ и Колымскѣ) накопились значительныя книжныя богатства мало доступныя для общественнаго пользованія; часть книгъ находилась въ завѣдываніи частныхъ лицъ (например: политическихъ ссыльныхъ въ Колымѣ), другая въ завѣдываніи разныхъ учрежденій: Тородскаго Управленія и другихъ; надлежавшаго жа Публичнаго книгохранилища, между тѣмъ, нигдѣ не было. Публичная Библіотека г. Якутска не могла сосредоточить въ себѣ всѣ эти книжныя богатства, такъ какъ сама была плохо организована и не имѣла подходящаго зданія.

Въ это время Губернаторомъ было получено заявленіе отъ представителя колоніи политическихъ ссыльныхъ въ Колымскѣ о желаніи предоставить въ распоряженіе Публичной Библіотеки, при условіи надлежащаго ея устройства, всѣ находящіяся въ ихъ Библиотекѣ книги научнаго содержанія. Такимъ образомъ, чтобы не погибла окончательно значительная часть книжныхъ богатствъ, имѣющихся въ области, необходимо было озабочиться подысканіемъ вполнѣ соответствующаго требованіямъ благоустроенной Библіотеки читальнаго зданія, чего, къ сожалѣнію, въ г. Якутскѣ не было.

Пожертвованныя книги поступили по постановлению засвідтельствованному 18 августа 1908 г. документу въ распоряжение Губернатора, но предстояло перевезти эти книги изъ Колымска на что требовались деньги, временно израсходованные изъ суммъ Статистического Комитета. Перевозка книгъ была сделана въ 1908 г. изъ Средне-Колымска на Булунъ и обошлась съ укупоркой въ 207 р. 13 к., а изъ Булуна книги были доставлены бесплатно въ г. Якутскъ на пароходѣ „Лена“ Громовыхъ. Всѣмъ книги были переплѣтены, составленъ каталогъ на чьто изъ средствъ общества попечений о народномъ образованіи израсходовано 105 р. 50 к., а всѣмъ обществомъ затрачено на книги 312 р. 63 к.

Въ маѣ 1908 г. г. Губернаторъ обратился къ состоятельнымъ жителямъ города съ просьбой о пожертвованіи необходимой суммы на постройку въ г. Якутскъ каменного зданія публичной библиотеки. Къ предложению сочувствію отнеслись г. г. чаеторговцы, давшіе на бывшемъ у Губернатора по этому вопросу совѣщаніе 5 июня 1907 г., обязательство обѣ ежегодно отчислять на постройку зданія съ каждаго привозимаго въ Якутскъ мѣста чая изъ Иркутска по 2 рубли, а чай безъ порта Охотскаго моря по 30 коп. Обязательство подписали И. И. Силинь, Н. Д. Эверстовъ, довѣренный Аины Ивановны Громовой — Вас. Вас. Шитовъ (умерший нынѣ), довѣренный торг. дома Коковинъ и Басовъ — Нил. Матв. Родословъ, распорядитель торгов. дома Н-ки А. М. Кушнарева — П. А. Кушнаревъ, распорядитель торг. дома М. Г. Васильевъ и Н. В. Никифоровъ и Ко — Мих. Гавр. Васильевъ, Фед. Вас. Астраханцевъ.

Уже въ плавигацію 1908 года, по приблизительному подсчету, ожидалось получить съ чаеторговцевъ за извозенный изъ Иркутска въ Якутскъ чай около 8620 рубль, кроме того, въ теченіе предстоявшей зимы ожидалось довольно значительное простояніе чая въ чрезъ Чельканъ.

Такимъ образомъ надо бы было только найти соответствующий общественный органъ, который взялъ бы на себѣ завѣданіе постройкой, въолиъ обезпеченній поднѣскої чаеторговцевъ и симпатіями населенія. Естѣстvenно было предположить, что скрѣвѣ всего должно было стать во главѣ этого общества народъла Родскѣе Самбуправленіе, къ которому и обратился г. Губернаторъ съ предложениемъ принять завѣданіе постройкой и рѣшить—строить ли для библиотеки—читальни отдельное зданіе или надстроить второй этажъ по всему фасаду, выходящему на Большую улицу, на существующее каменное зданіе Управы.

На засѣданіяхъ думы 24—28 июля 1907 года собравшися, признавъ жертвательцамъ произвести надстройку, постановили: „изъявить г. Губернатору благодарность за заботы о просвѣщеннѣи населенія и просить Его Превосходительство выдать нужную, для постройки второго этажа наѣтъ зданіемъ Управы, для помѣщенія городской публичной библиотеки, сумму въ размѣрѣ до 40 тыс. руб. съ уплатой этого капитала деньгами, имѣющими поступить въ непосредственное распоряженіе Его Превосходительства отъ г. Г. чаеторговцевъ“.

40 тыс. рублей, конечно, взять было неоткуда; не приступить же къ постройкѣ, пока не соберется необходимая сумма, было нѣцѣлесобѣдно. Во всякомъ случаѣ пробудить интересъ къ этому дѣлу возможно было лишь скрѣвѣніемъ постройки, хотя бы только возведеніемъ фундамента. Увидѣвъ осуществленіе полезнаго дѣла, населеніе съ неослабѣвающимъ интересомъ отнесется къ нему, какъ къ своему дѣтицу и поддержитъ его, какъ это всегда бывало въ подобныхъ случаяхъ и какъ это было въ т. же Икугскѣ со скверомъ, устройство котораго, требованіе заграты въ 1700000 тысячъ рублей, начлось при пѣнѣности всего только 34 рубли обѣноти и другіи дѣти. Точно для большаго успѣха необходимо было дѣло, какъ и въ Икугске, начать съ фундамента.

димо было, чтобы къ осуществлению этого общественного дѣла, были привлечены общественные силы, а потому, въ виду отказа Городского Управления принять завѣданіе постройкой до получения 40 тыс., Губернаторъ обратился съ предложениемъ взяться за это дѣло къ обществу попеченія о народномъ образованіи, единственному въ то время въ г. Якутскѣ обществу, въ задачи которого входило устройство просвѣтительныхъ учрежденій.

28 октября 1907 года на засѣданіи управления общества попеченія о народномъ образованіи было разсмотрѣно предложеніе Губернатора и единогласно постановлено: „такъ какъ всяческое просвѣтительное начинаніе, общество, согласно своему уставу, должно поддерживать,—принять въ свое вѣдѣніе организацію библіотеки“. На этомъ же засѣданіи вопросу о назначеніи проектируемаго зданія была дана болѣе широкая постановка, въ виду того, что правление общества признало крайне необходимымъ устроить при библіотекѣ помѣщеніе и для музея, который, какъ видно изъ журнала собранія, благодаря неустройству и тѣснотѣ помѣщенія, производилъ впечатлѣніе скорѣе склада, чѣмъ храма науки.

При переходѣ къ обсужденію фактическаго осуществленія этой мысли было рѣшено, прежде всего, привлечь Городское Самоуправление, которое, явившись выразителемъ культурныхъ интересовъ населения, естественно должно было помочь Обществу попеченія о народномъ образованіи въ столь важномъ и трудномъ дѣлѣ, какъ идейнымъ содѣйствіемъ, такъ и материально, передавъ обществу хранящіяся въ Городской Управѣ деньги со специальнымъ назначеніемъ на музей и библіотеку.

Въ случаѣ же несогласія города на надстройку второго этажа надъ зданіемъ Управы и помѣщенія Музея-Библіотеки въ одномъ зданіи съ городскими учрежденіями, въ случаѣ непріемлемости условій совмѣстной постройки, для той и другой стороны, постановили:

,,Просить Городскую Думу о безвозмездно^н отведении городской земли въ центральной части города подъ постройку отдельного каменного зданія для библиотеки музея“.

Рассмотрѣвъ журналъ этого засѣданія Правленія Общества Помощенія о народномъ образованіи, Городская Дума на засѣданіи своемъ, 10 января 1904 г., призываетъ оно было бы желательно предоставить обществу произвести надстройку второго этажа надъ зданіемъ Управы, для помѣщенія библиотеки музея, приспособивъ нижний этажъ, по составленному плану, за счетъ общества Но этому предположенію не суждено было исполниться, такъ какъ акционеры Гостинаго Двора отказались уступить городу пожѣ щеніе караульныхъ, смѣжное съ зданіемъ Управы, а потому постройка второго этажа по всему фасаду не представлялась возможной до того времени, пока городъ не укрѣпилъ за собой установленныя порядкомъ права владѣнія мѣстомъ, занимаемымъ караулкой. Отказаться отъ надстройки второго этажа также заставила и болѣзнь, что старое зданіе управы не выдержитъ надстройки.

Въ виду отрицательного разрѣшенія вопроса о надстройкѣ, Городская Дума приступила къ разсмотрѣнію вопроса объ отводѣ для зданія бесплатнаго городскаго мѣста. Принимая во вниманіе, что предложенія гаишне съ этой цѣлью, принадлежащія городу выморочные мѣста (Лукина, Шина и Надѣнина) были признаны неудобными по ихъ расположению, Городская Дума, по предложению П. А. Юшманова, постановила: „Уступить безвозмездно Обществу Помощенія о народномъ образованіи дворовое мѣсто по Никольской улицѣ, противъ двора реального училища, въ размѣрѣ 20 саж. по Правленскому проулку и по Никольской улицѣ во всю длину до двора Лебедева, приблизительно 28 погонныхъ саж., причемъ Общество владѣеть имъ до тѣхъ поръ, пока будутъ помѣщаться въ предполагаемомъ зданіи Публичная библі-

отека, Музей и другія при нихъ просвѣтительныя учрежденія⁶. На этомъ-же засѣданіи Думой было поручено Управѣ, совмѣстно съ представителями Общества попеченія о народномъ образованіи, выработать условія постройки и будущаго завѣдыванія и управления названными просвѣтительными учрежденіями.

7-го февраля 1909 г. состоялось первое созыва-
ніе представителей города, Общества Попеченія
о народномъ образованіи и жертвователей по
вопросу о выработкѣ „правилъ обѣ осущество-
ній постройки зданія Публичной Библіотеки и Музея,
и будущаго завѣдыванія и управления названными
просвѣтительными учрежденіями. Прежде всего, со-
бравшіеся единогласно рѣшили, что для завѣдыванія
строительными работами, а также заготовкой и расхо-
дованиемъ строительныхъ материаловъ, должно избрать
„Строительный Комитетъ“, въ составѣ городского Го-
ловы, членовъ Управы, представителей: двухъ отъ
Правления Общества попеченія о народномъ образо-
ваніи и одного отъ жертвователей. Далѣѣ былъ под-
вергнутъ обсужденію вопросъ о размѣрахъ будущаго
зданія и рѣшено, что необходимо строить двухэтажное
каменное зданіе, размѣры отдельныхъ частей котораго
предполагались такими:

Библіотека.

Залъ для чтенія	40 кв. саж.
Книгохранилище	24 кв. саж.
Квартира библіотекаря	12 кв. саж.
Кабинетъ его	4 кв. саж.

Итого 80 кв. саж.

Музей.

Залъ	50 кв. саж.
Квартира консерватора	12 кв. саж.

Кабинетъ его	4 кв. саж.
Итого	66 кв. саж.

Службы.

Передняя для обоихъ этажей и раздѣвальня	20 кв. саж.
Квартира для двухъ сторожей .	6 кв. саж.
Лѣстничая клѣтка	20 кв. саж.
Клоезы для обоего пола	4 кв. саж.
Кухня	6 кв. саж.

Итого 56 кв. саж.

Все зданіе 202 кв. саж.

Это первое совѣщеніе, положившее начало подго-
товительнымъ работамъ къ постройкѣ зданія, показало,
что городское самоуправліе и Правленіе Общества
помоченій о народномъ образованіи нашли возможнымъ
начать совмѣстную работу, и что мысль о привлечениіи
къ этому дѣлу общественныхъ силъ осуществилась
въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

Прежде чѣмъ перейти къ изложению производства
работъ, я считаю долгомъ сообщить фамиліи членовъ
состоящихъ въ это время въ Правленіи Общ. Поп.
о народн. обр., которое, какъ видно изъ доклада, сы-
грало большую, решающую роль въ вопросѣ, — „быть
или не быть новому зданію“:

Бушуева Серафима Николаевна (Предсѣдательница).
Подпаловъ Иванъ Прокопъ (Товар. Предсѣдателя).
Бушуевъ Алексѣй Александровичъ (Секретарь).
Кротовъ Александръ Александровичъ (Казначай).
Юшмановъ Павелъ Андреевичъ.
Цоцовъ Андрей Иппокентьевичъ.

Къ концу 1908 года составился капиталъ въ
15000 руб., съ которымъ можно было приступитьъ къ

постройки; (точно поступлений съ каждого жертвователя отдельно не указываю такъ какъ они будуть указаны въ отчетѣ кассового отчета).

По поручению Губернатора бывшій Областной Нижегород. Кураторъ составилъ планъ; окончательная же разработка проекта здания была произведена К. А. Шинкевичемъ.

Для руководства работами было избрано Комитетъ въ который вошли Смирновъ (Предсѣдатель), А. А. Кроцовъ, А. В. Поповъ, Н. А. Юппановъ; въ 1903 году, подобно тому какъ Садовниковъ, къ составу Комитета присоединился и имѣнио А. П. Поповъ былъ избранъ Членомъ и Ф. А. Молодыхъ членомъ Комитета.

Не смотря на всю желательность иметь для постройки подходящее мѣсто благодаря возникшимъ препятствіямъ между городомъ и пригородомъ Градо Нижегородской губерніи въ видѣ дворца городского училища, а также отсутствія части его оставленной подъ постройку, пришлось мѣсто для постройки купить на Большой улицѣ, въ самомъ центрѣ города, у Бубликовой за три тысячи пятьсотъ рублей.

6 мая 1909 года состоялась закладка зданія Музея и Городской Нубличной Библіотеки.

Чтобы дать картину отношенія мѣстного начальства къ начатой постройкѣ, я остановлюсь на следующемъ событии: 5 октября 1909 года вся мѣстная интеллигентія была приглашена въ зданіе общественнаго собрания для обмыла мнѣніями о предпринятой постройкѣ: присутствовавшій на собраніи Губернаторъ, обратился съ рѣчью, въ которой указалъ на значеніе въ начатой постройки научно-просвѣтительномъ дѣлѣ въ области, а также на то, что, начатая, благодаря сочувствію широкихъ массъ, выразившемуся въ пожертвованіяхъ, постройка можетъ быстро подвигаться впередъ и быть законченной только лишь при поддержкѣ общества; въ отвѣтъ на эту рѣчь среди присутствовавшихъ была открыта подпись на по-

стройку Музея, а служащие правительственные и общественные учреждений и духовенство заявили, что они постановили сверхъ того дѣлать ежемѣсячный вычетъ въ пользу постройки изъ получаемаго содержания въ размѣрѣ 1%.

Не смотря на такое сочувствіе, при постройкѣ зданія было много затрудненій и не только съ технической, но и съ материальной стороны. Въ Якутскѣ не находилось ни соответствующаго материала, ни работниковъ, хорошо знающихъ дѣло, а потому приходилось платить въ тридорога. Такъ, камень для постройки брали за 130 верстъ отъ Якутска, а рабочихъ выписывали съ пріисковъ Олекминско-Витимской системы. При такихъ условіяхъ ничего нельзѣ удивительнаго, что постройка зданія должна была затянуться на три строительныхъ сезона.

Одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ моментовъ былъ въ юнѣ мѣсяцѣ 1910 года предъ отѣзdomъ Губернатора въ Петербургъ: когда была закончена постройка первого этажа, въ кассѣ Общества попечен. о народномъ образованіи, осталось всего лишь 25 руб., т. е. такая сумма, съ которой едва ли приходилось думать приступить къ возведенію второго этажа; подобное положеніе не могло радужно настроить и самаго отъявленнаго оптимиста и, если бы не вмѣшательство г. Губернат., то, пожалуй, двухэтажное зданіе нешло дальше благого начинанія. Его Превосходительство наканунѣ отѣзда пригласилъ состоятельныхъ горожанъ и, познакомивъ ихъ съ положеніемъ дѣла, подписаль на строящееся зданіе 1550 руб., прося собравшихся также подписать посильную для каждого сумму. Подпись дала блестящій результатъ и постройка была спасена.

Сотни другихъ болѣе мелкихъ обстоятельствъ тормозили постройку, но все было поборено лицами стоявшими въ главѣ дѣла и черпавшими энергию въ сочувственномъ отношеніи общества.

Вновь выстроенное зданіе занимаетъ по Больш-

шой улицѣ 15 саж. и по Никольской 11,8 саж., при чёмъ площадь верхняго этажа отведенна подъ библиотеку, измѣряется въ 100 кв. саж., а площадь нижняго этажа, отведенного подъ музей—82 кв. саж.

Переходя вновь въ музей, надо отмѣтить, что при всѣхъ описанныхъ неудобствахъ и материальныихъ недочетахъ коллекціи Музея всетаки росли и къ 1911 году собраніе его составляеть около 6445 шт., изъ нихъ: минералогическій отдѣлъ 1367 №№, вполѣ обра станихъ и описанныхъ и около 1600 не обработанныхъ, гербарій Мейгаузена 881 в., гербарій Юринскаго 300 видовъ; зоологическій отдѣлъ 353 вида и около 1000 № другихъ отдѣловъ.

Неопределенность положенія и недостатокъ средствъ, имѣеть съ отсутствіемъ какихъ либо перспективъ въ будущемъ, конечно долгое время убивали вскую энергию у лицъ, сочувствующихъ дѣлу создания въ Якутскѣ Музея и тормозили его развитіе. Только съ января мѣс. 1911 г. этому положенію пришло конецъ. Къ осени ожидаюся переходъ Музея въ новое зданіе, а предполагавшійся къ открытию въ Якутскѣ Отдѣлъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества, который въ силу зепой долженъ имѣть тѣсную связь съ Музеемъ и которому Статистической Комитетъ рѣшилъ передать послѣдній, являлся гарантіей прочаго существованія Музея.

На состояніи съ собрааніи Членовъ Статистическаго Комитета и учредителей Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества было рѣшено, что существованіе и усилившій ростъ такого учрежденія, какъ местный музей, въ огромной степени зависить отъ сочувствія местной публики. А если перейти только оъ материалѣ (безспорно цѣннымъ) который имѣется въ надежности въ теперешнемъ Музеѣ, то можно на первыхъ же магазѣ многихъ расходить. На основаніи этого было постановлено безоглагольно приступить къ работе по реорганизаціи

Музея и монтировки коллекций; въ виду же невозможности такую работу производить въ теперешнемъ зна-
ніи Музея, обратиться къ Педагогическому Совѣту Реального училища съ просьбой уступить для указан-
ной цѣли, одну комнату во вновь выстроенномъ зда-
ніи училища, куда и сосредоточить всѣ обработанныя
коллекціи, а старое зданіе закрыть для публики.

По просьбѣ Собрания руководить работами по ре-
организаціи Музея любезно согласился Т. Г. Крик-
скій; необходимыя же на затраты деньги были отпу-
щены изъ суммъ Статистического Комитета.
Съ этого дня смыло можно сказать, въ жизни Якутского
Музея произошло новый переломъ, но теперь уже
въ лучшему и въ зданіи реального училища начались
сѣйшнія работы по монтировкѣ и приведенію въ по-
рядокъ коллекцій. Не смотря на то, что 15 февраля
1909 года было въ установленномъ порядке возбуждено
ходатайство объ утвержденіи въ Якутскѣ Отдѣла
ИМПЕРАТОРСКАГО Русского Географического Об-
щества, а въ январѣ сего года представленъ проектъ
устава Отдѣла, открытие послѣдняго могло совершиТЬ-
ся не раньше, какъ въ 1912 году, такъ какъ необходи-
мо было, чтобы правительственная субсидія на созда-
ніе Отдѣла въ 3 тысячи рублей была разрѣшена за-
конодательными Палатами. Въ виду этого, Музей въ
продолжаль оставаться въ вѣдѣніи Статистического
Комитета, нерасполагавшаго ни средствами, ни
силами, чтобы довести до конца начатую работу, ко-
торую, быть можетъ, вскорѣ пришлось бы прекратить;
31-го іюля 1911 года по инициативѣ акаде-
мика Василия Васильевича Радлова, въ г. Якутѣ
быль открыть Отдѣль Общества изученія Сибири и
улучшенія ея быта, которому Комитетъ и передалъ во
временное завѣдываніе впредь до учрежденія Отдѣла
ИМПЕРАТОРСКАГО Русского Географического Об-
щества Областной Музей. На тѣкой щадѣ Комитетъ
принудило то, что цѣли и задачи вновь организован-
наго общества близко связаны съ, дающію просьбѣю

тельными цѣлями Музей, какъ образовательного учреждения и можно было надѣяться, что Члены новаго общества приложатъ всю янергію и проявить на Музей на первыхъ шагахъ свою просвѣтительную дѣятельность, которая должна выразиться въ попеченіи о благоустройствѣ Музея и его дальнѣйшемъ развитіи и въ заботахъ по обеспечению его материальными средствами, для изысканія которыхъ у общества болѣе широкіе пути чѣмъ у Статистического Комитета.

Спустя вѣсколько дней на совѣщаніи о соединеніи Усть-Кута желѣзной дорогой съ Сибирской магистралью г. Губернаторъ предложилъ присутствующимъ оказать материальную поддержку вновь открывшемуся Обществу, мужественно взявшему на себя такую трудную задачу, какъ приведеніе въ порядокъ находящагося въ хаотическомъ состояніи Музея. На предложеніе Губернатора присутствующіе отозвались съ сочувствіемъ и была собрана довольно большая сумма, вскорѣ дополненная собранными для Общества деньгами по тому же подписному листу П. А. Юшмановымъ.

Пожертвованія сдѣлала:

Губернаторъ Крафтъ — 50 руб.

Анна Ивановна Громова — 200 руб.

М. В. Пихтич — 50 руб.

И. И. Громовъ — 25 руб.

В. Г. Мацкевичъ — 3 руб.

Н. Д. Эверстовъ — 100 руб.

Г. В. Никифоровъ — 25 руб.

Харитоновъ — 5 руб.

Миндалевичъ — 20 руб.

И. Н. Эверстовъ — 10 руб.

А. А. Семеновъ — 10 руб.

П. А. Кушнаревъ — 50 руб.

П. А. Юшмановъ — 15 руб.

Штабинский — 50 руб.

Н—15 руб.

Коковинъ и Басовъ — 50 руб.

Н-ки И. И. Силина — 22 руб.

Въ текущемъ году Губернаторомъ возбуждено ходатайство отъ 3 августа 1911 года о выдачѣ Иркутскому Музею ежегодной правительственной субсидіи въ размѣрѣ 1500 руб. Ходатайство, встрѣтившее сочувствие Главнаго Начальника края, несомнѣнно будетъ удовлетворено и принесетъ громадную пользу Музею, давъ ему твердую основу для непрерывнаго развитія и вырвегъ изъ зависимости отъ настроенія публики. Законченное зданіе, возникшія ученыя общества, поддержка областной администраціи, горячее участіе горожанъ въ пересозданіи постановки дѣла въ двухъ просвѣтительныхъ учрежденіяхъ области,— все это служить вѣрнымъ залогомъ ихъ преуспѣванія.

Не наемныя рабочія силы создавали это живое дѣло, а представители разныхъ слоевъ общества полагали на него всю свою энергию. Какъ упоминалось выше, помощникъ областного инженера К. А. Липевичъ разработалъ проектъ этого, самаго стильнаго зданія въ городѣ; Областной инженеръ Баумгартенъ наблюдалъ за производствомъ работъ, но самую большую энергию проявляли члены правленія общества попеченія о народномъ образованіи: каждый кирпичъ положенъ, каждый гвоздь вбитъ былъ подъ ихъ непосредственнымъ руководствомъ; находящіе въ музей, во время возведенія его и во время внутреннихъ работъ въ немъ, всегда могли видѣть кого нибудь изъ членовъ правленія, или П. А. Юлманова, или М. Р. Моргульца, или А. И. Попова, наблюдавшихъ за каждой деталью постройки. На ряду съ этимъ, общество изученія Сибири и улучшенія быта, подъ неутомимымъ руководствомъ предсѣдателя комитета Т. Г. Юринскаго, работало надъ пересозданіемъ музея, въ которомъ теперь едвали кто узнаетъ прежній, чомѣщавшійся въ городской лавкѣ, музей. Всѣ, перечисленныя мною, лица работали совершенно бесплатно. Такимъ образомъ,

здесь все создано руками самого общества, что служить порукой того, что этому дѣлу не суждено погибнуть. Отстроенное зданіе требуетъ, конечно, новыхъ затратъ, затратъ требуютъ и помѣстившіяся въ немъ учрежденія, на приведеніе которыхъ въ окончательно благоустроенный видъ, необходимъ долгій, кропотливый трудъ.

Трехлѣтняя постройка, каждый день испытывающая настроение населения, всѣхъ убѣдила, что сочувствіе къ нему, не было минутой энтузіазма, а потому общество не допустить, чтобы, создаваемое имъ, дѣло было создано на $\frac{3}{4}$ и, что каждый никогда не откажется внести посильную ему лепту, на доведеніе до конца этого культурно-просвѣтительного дѣла,— гордости и красы края.

М. Николаевъ

КАССОВЫЙ ОТЧЕТЪ

Комитета по постройкѣ въ гор. Якутскѣ зданія публичной библіотеки-читальни и музея.

За время съ 1 ноября 1907 года по 1 октября 1911 года.

С у м к а.

И Р И Х О Д ТЪ.

Руб. К.

1	Поступило отъ Якутской Городской Управы, собранная бывшемъ Городскимъ Головой Н. А. Преловскимъ въ пожертвование отъ разныхъ лицъ на постройку зданія музея.	2151 23
2	Попросъ съ чаевъ ввозимыхъ въ область съ 1907 по 1911 г., включительно, считая по 2 р. съ мѣста ввезенного черезъ Кривутскъ и по 30 ксц. черезъ Аянъ:	
	отъ Астраханцева Фед. Вас. 545 р. 70 к.	
	» Торг. дома Васильевъ и Никифоровъ 530 » 20 »	
	» Громовой Акын Исааков. 4586 » 25 »	
	» Торг. дома „Кокованъ и Басовъ“ 8356 » 30 »	
	» Н-ки А. М. Кушварева. 4465 » 40 »	
	» Никифорова Гавр. Вас. 165 » — »	
	» Торг. дома „Н-ки И. И. Сидина“ 860 » — »	
	» Д. А. Стрѣловъ и К-о 159 » — »	
	» Эверстова Ник. Дмитр. 894 » 60 » 20562 45	
3	Поступило отъ спектаклей, концертовъ, лекцій и народныхъ гуляній.	1389 68
4	Пожертвованій разныхъ лицъ. <u>(подробно)</u>	

Государственный

Краснод. фонд

Земельный

МКБР

поименованныхъ въ прилагаемомъ при седьмомъ спискѣ)	11597	14
5 Отъ Якутской Городской Управы пожертвование.	3000	—
6 Отъ Якутского Областного Статистического Комитета.	2498	93
7 Процентное отчисление изъ жалованья г. г. чиновниковъ, духовенства, учителей и врачей (прилаг. списокъ).	806	86
8 Процентовъ на капиталъ и прибыли отъ реализации процентныхъ бумагъ.	1520	1
9 Получено ссуды отъ Якутского Благотворительного Общества чрезъ Русско-Азиатский Банкъ.	6000	—
10 Разныхъ случайныхъ поступлений.	251	—
Итого.		49777 30

С у ж м а
Руб. К.

1 Уплачено Бубликой А. И. за дворовое мѣсто подъ постройку зданія библиотеки-му- зея 3600 р. в расходовъ по совершению куц- чей крѣпости 190 р. 20 к. всего.	3790	20
2 Израсходовано на заготовку строитель- ныхъ материаловъ, какъ-то: камня, кирпича, извести, песку, алебастра, лѣса и пр.,	23113	83
3 Уплачено за земляные и каменные работы.	10812	35
4 » плотничные работы.	1695	16
5 » жукнечные.	653	14
6 » штукатурные и печные работы.	4800	—
7 » столярные работы.	2300	—
8 » кровельные.	150	—
9 » маятниковые.	230	—
10 Израсходовано на перевозку материаловъ, разные приспособленія, наемъ десятника,		

	окаруливаніе и прочіе расходы.	1192	2
11	Канцелярскіе, типографскіе, почтово-телефонные расходы и надорги.	71	88
	Осталось въ наличности къ 1-му октября 1911 года.	968	72
	И т о г о .	49777	30

С П И С О КЪ

г. г. чиновниковъ, духовенства, учительей и врачей, сдѣлавшихъ процентное отчисление изъ получаемаго содержания на постройку зданія библіотеки-музея.

Съ 6 октября 1909 года по 5 октября 1911 года.

Руб. К.

1	Амосовъ Федотъ Алексѣевичъ.	3	67
2	Аргуновъ Петръ Филаретовичъ.	4	50
3	Батурина Александръ Константиновичъ.	11	45
4	Баккертъ Францъ Навловичъ.	10	20
5	Березкинъ Николай Михайловичъ.	14	58
6	Бочковскій Автонъ Петровичъ.	15	—
7	Грюнеръ Сергій Александровичъ.	26	72
8	Добронравовъ с. Николай, протоіерей.	14	33
9	Жураковскій Анатолій Мельхіоровичъ.	3	41
10	Зедгенизовъ Федоръ Николаевичъ.	3	61
11	Преосвященный Иннокентій, Епископъ Якутский и Вилюйский.	30	—
12	Квасниковъ Павелъ Александровичъ.	10	73
13	Ковалъ Иванъ Федоровичъ.	1	16
14	Крафтъ Иванъ Ивановичъ.	70	—
15	Колмогоровъ Иванъ Ивановичъ.	9	45

16 Кугаевский Евгений Андреевич.	6	12
17 Лешевич Клементий Адамович.	18	90
18 Мезенцев Дмитрий Петрович.	3	11
19 Надьев Александр Васильевич.	3	—
20 Образцов Михаил Александрович.	8	89
21 Огородников Сергей Осипович.	5	—
22 Охотский, Ветеринарный Врачъ.	11	28
23 Парышев Степан Евгеньевич.	28	8
24 Петров Николай Петрович.	9	96
25 Попов Петр Степанович.	8	16
26 Попов Иннокентий Николаевич.	5	37
27 Чепов Петр Иваевич.	1	74
28 Трифонов Иннокентий Иванович.	10	20
29 Федоров Николай Васильевич.	8	22
30 Фидиев Иван Павлович.	4	77
31 Шадрин Григорий Александрович.	9	45
32 Шелаковский Александр Дмитриевич.	11	32
33 Широков Алексей Петрович.	5	86
34 Ястржембский Иннокентий Владимирович.	3	6

Чины Акцизного надзора:

Молодыхъ Федоръ Александровичъ.
Матрофановъ К. Л.
Балашинъ И. А.
Башмашниковъ Вас. Сем.
Агафоновъ Ц. А. 96 —

Преподаватели Якутского Городского 4-хъ классного училища:

Севастьяновъ Ефимъ Ивановичъ.
Свящ. Михаилъ Сем. Никиторовъ.
Егасовъ Елиодоръ Михайловичъ.
Семчевский Викторъ Константиновичъ.
Тищенко Григорий Ефремовичъ. 46 20

Чины Якутской Областной Чертежной:

Божко Яковъ Дмитріевичъ.	
Никитинъ Иоакъ Карловичъ.	
Шепель.	
Шилевой.	34 53

Чины Якутского Окружного Полицейского Управления.	125 93
Чины Якутской Духовной Консистории.	22 88
Преподаватели Якутской фельдшерской школы.	90 —
И т о г о .	806 86

С П И С О КЪ

лицъ и торговыхъ фирмъ, сдѣлавшихъ пожертвованія на постройку въ городѣ Якутскѣ зданія публичной библіотеки и музея съ 5 октября 1909 года по 5 октября 1911 года.

І) Пожертвованія въ суммахъ не менѣе 50 руб., дающія жертвователемъ званія пожизненныхъ членовъ общества попеченія о народномъ образованіи въ Якутской области.

Руб. к.

1 Крафтъ Иванъ Ивановичъ.	1500 —
2 Торговый домъ наследн. А. М. Кушнарева.	1500 —
3 Торговый домъ «Коковикъ и Басовъ».	1500 —
4 Громова Анна Ивановна.	1000 —
5 Миндалевичъ Михаилъ Соломоновичъ.	900 —
6 Астраханцевъ Федотъ Васильевичъ.	810 —
7 Торговый домъ Молчановъ и Быковъ.	800 —

8 Кривошапкинъ Николай Іосифовичъ ивород.	400	—
9 Торговый домъ «Стрѣловъ и Ко».	400	—
10 Никифоровъ Гавриилъ Васильевичъ ивород.	300	—
11 Торговый домъ власѣдники И. И. Силина.	300	—
12 Спиридоновъ Кирилъ Давидовичъ ивород.	200	—
13 Франзеръ Яковъ Давидовичъ Иркутскій куп.	200	—
14 Барашковъ Семенъ Петровичъ ивородецъ.	200	—
15 Красновъ, Эля, крестьянинъ.	150	—
16 Блохъ Павелъ Юлановичъ кунецъ.	105	—
17 Шахурдинъ Александръ Семен. атам. IX кл.	105	—
18 Кушнаревъ Петръ Аксенимовичъ.	100	—
19 Антиповъ Иванъ Прокольеничъ.	100	—
20 Авренскій Н. А. и Ко.	100	—
21 Кознеръ Эля, крестьянинъ.	100	—
22 Черныхъ Я. А. съ племянниками.	100	—
23 Шабаникій М. Х. крест. Иркут. губернія.	100	—
24 Рубановичъ и Мордуховичъ торговый домъ.	50	—

И т о г о. 11020 —

II) Пожертвованія въ суммахъ отъ 1 до 50 руб. предоставленія жертвователямъ званіе дѣйствительныхъ членовъ общества понеченія о народномъ образованіи въ Якутской области.

	Руб. Е.
1 Павловъ Иванъ Тимофеевичъ ивородецъ.	40 —
2 Гайдаровъ Г. С. торговый домъ.	30 —
3 Кавуста и Цугель.	30 —
4 Волосатовъ Иннокентій Матв'євичъ.	25 —
5 Преображеній Иннокентій, Енискаль Якут- скій и Вилойскій.	25 —
6 Стрѣловъ Дмитрій Анисоновичъ.	25 —
7 Штейнеръ торговый домъ.	25 —
8 Рѣдкінъ М. В.	25 —
9 Гайдукъ Антонъ Антоновичъ.	23 —
10 Юшмановъ Павелъ Андреевичъ.	18 64
11 Атласовъ Кузьма Ксенофонтовичъ.	13 —

12 Генчаровъ Николай Емельяновичъ и члены Прокурорскаго надзора.	11 —
13 Аркуша Іоакимъ Дмитріевичъ.	10 —
14 Діонісій Архимандрітъ и Ректоръ Семинарія.	10 —
15 Сальмоновичъ Владиславъ Казимировичъ.	10 —
16 Толстухинъ Иванъ Николаевичъ.	10 —
17 Шитовъ Василій Васильевичъ.	10 —
18 Юрінскій Тихонъ Іосифовичъ.	10 —
19 Коцаровская Адна Гаврашона.	9 —
20 Важеевскій Антонъ Феликсовичъ.	8 —
21 Кирилловъ Александръ Васильевичъ.	7 —
22 Еловицкій Кондратъ Викторовичъ	7 —
23 Добровъ Германъ Федоровичъ.	6 —
24 Кандианская.	6 —
25 Акуловскій Владимира Алексѣевичъ.	5 —
26 Аркуша Агнія Александровна.	5 —
27 Бачинскій Петро Кирилоричъ.	5 —
28 Вороховичъ Борисъ Осиповичъ.	5 —
29 Кокшарскій Александръ Гавриловичъ.	5 —
30 Кротовъ Александръ Александровичъ.	5 —
31 Лебедевъ Семенъ Николаевичъ. ¹	5 —
32 Мацкевичъ Василій Герасимовичъ.	5 —
33 Малотворскій Владимира Федоровичъ.	5 —
34 Никифоровскій Дмитрій Дмитріевичъ.	5 —
35 Образцовъ Михаилъ Александровичъ.	5 —
36 Срілевъ Федоръ Александровичъ.	5 —
37 Пономарь Николай Дмитріановичъ.	5 —
Раевскія Степанъ Николаевичъ и Александръ сандръ Васильевна.	5 —
38 Сабунаевъ Михаилъ Васильевичъ.	4 —
40 Аргамоновъ.	3 —
41 Башмачниковъ Василій Семеновичъ.	3 —
42 Батурина Александръ Константиновичъ.	3 —
43 Божко Яковъ Дмитріевичъ.	3 —
44 Вушуева Серафима Николаевна.	3 —
45 Валь Центелеймонъ Ивановичъ.	3 —
46 Васильевъ Павелъ Михайловичъ.	3 —
47 Водоссовичъ Константина Адамовичъ.	3 —

48	Дядикъ Андрей Лазаревичъ.	3	—
49	Егоровъ Семенъ Ивановичъ	3	—
50	Клеменцъ Валеріанъ Александровичъ.	3	—
	Крамковскіе Елена Константиновна и Влади- миръ Викторовичъ.	3	—
52	Кузнецова Елизавета Николаевна.	3	—
	Молодыхъ Федоръ Александровичъ и Алекс- андра Іосифовна.	3	—
54	Москвинъ Николай Николаевичъ.	3	—
55	Образцова Надежда Михайловна.	2	—
56	Ситкевичъ Павла Кузьминична.	3	—
57	Соловьевиковъ Александръ Андреевичъ.	3	—
58	Соколовъ Петръ Григорьевичъ.	3	—
59	Шинельниковъ Абизъ Ильичъ.	3	—
60	Баккеръ Фраяцъ Павловичъ.	2	—
61	Бердениковъ о. Алексѣй Протоіерей.	2	—
62	Ковалъ Иванъ Федоровичъ.	2	—
63	Кугаевскій Александръ Андреевичъ.	2	—
64	Лагутинскій Иванъ Гордѣевичъ.	2	—
65	Никифоровъ Михаилъ Семеновичъ, священ.	2	—
66	Олесовъ Никита Иннокентьевичъ.	2	—
67	Охлопковъ о. Александръ, священникъ.	2	—
68	Подпаловъ Иванъ Прокопьевичъ.	2	—
69	Поповъ Ивнокентій Николаевичъ.	2	—
70	Протопоповъ о. Михаилъ, священикъ.	2	—
71	Проневичъ Викентій Йезекіиловичъ.	2	—
72	Рогожинъ Иванъ Антоновичъ.	2	—
73	Тютюковъ Михаилъ Николаевичъ.	2	—
74	Шепель.	2	—
75	Шипиловъ Яковъ Иваиковичъ.	2	—
76	Ястржембскій Ивнокентій Владимировичъ.	2	—
77	Буркашевъ о. Петръ, священникъ.	1	—
78	Валь Михаилъ Ивановичъ.	1	—
79	Воропаевъ Николай Гавrilovichъ.	1	—
80	Горловскій Александръ Александровичъ.	1	—
81	Григорьевъ Николай Васильевичъ.	1	—
82	Дубровская Марья Андреевна.	1	—
83	Жирковъ Дмитрій Николаевичъ.	1	—

84 Киструцкая Наталья Алексеевна.	1	—
85 Кондакова Анна Петровна,	2	—
86 Некрасовъ Сергей Михайловичъ.	1	—
87 Петровъ Евсей Семеновичъ.	1	—
88 Пржиборовскій О. В.	1	—
89 Филипповъ Иванъ Павловичъ.	1	—
90 Филиппова Надежда Александровна.	1	—
91 Шахурдинъ.	1	—
92 Чечаловъ Владимиръ Николаевичъ.	—	50

Итого. 577 14

11020 —

А в с е г о. 11597 14

Привѣтственные телеграммы, полученные въ день
открытия Музея-Библиотеки.

1) „Радуюсь окончанію доброго дѣла, созданію
новаго свѣточа края, привѣтствуя строiteль, при-
зываю Божіе благословеніе“.

Подпись: Епископъ Иаковентий.

2) „Императорская Академія Наукъ просить Ва-
ше Превосходительство не отказать привѣтствовать
отъ ея имени Якутскій Областной Музей и Городскую
Публичную Библиотеку по случаю освященія ихъ но-
ваго собственнаго помѣщенія и передать этимъ
учрежденіямъ пожелавшаго развитія ихъ
просвѣтительной дѣятельности на пользу родного края
и Россіи.“

Подпись: Непремѣнныи секретарь — академикъ
Ольденбургъ.

3) „Привѣтствуя просвѣтительные учрежденія
Дальнѣ-Восточной окраины со вступленіемъ въ но-
выйи условія ихъ существованія, Совѣтъ Император-
скаго Томскаго Университета шлетъ ревнителейъ про-
свѣщениј горячія пожеланія дальнѣйшей плодотвор-
ной работы на пользу края и родины“

Подпись: Ректоръ Базановъ.

4) „Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географи-
ческаго Общества шлетъ искренній привѣтъ Вашему
Превосходительству какъ главному радѣтелю о нуж-
дахъ края по случаю перевода Областного Музея и
Городской Публичной Библиотеки въ ихъ новое помѣ-
щеніе. Да процвѣтаютъ эти разсадники просвѣщенія
и да здравствуютъ ихъ щедрые жертвователи, покро-
вители и друзья на многіе многіе годы на пользу
родного края, Россіи и Русской науки“.

Подпись: Вице-Президентъ Петръ Семеновъ
Танышанскій.

5) „По случаю перехода Музея и Библиотеки въ новое зданіе шаемъ наилучшія пожеланія ихъ дѣятельности на пользу далекой окраины такъ нуждающейся въ культурныхъ учрежденіяхъ.“
„Голосъ Сибири“.

6) „Этнографический Отдѣлъ Русского Музея Императора Александра III-аго, сочувствуя развитию Областныхъ Музеевъ, поздравляетъ Якутскій Музей съ важнымъ моментомъ въ его жизни, желаю его устроителямъ и работникамъ силъ и здоровья для продолженія ихъ культурного дѣла“.

Подпись: Завѣдывающій Отдѣломъ Могилевский.

7) „Мы, учащіеся въ училище, съ интересомъ слѣдящіе за культурной жизнью родного края, горячо привѣтствуемъ Васъ и всѣхъ здѣсь приложившихъ труды и средства къ дѣлу создания нового музея—живого свидѣтеля исторической жизни края. Такой культурный шагъ радостно взволновалъ наши сердца и окрылилъ мечту о томъ времени, когда и мы будемъ имѣть возможность для блага нашей родины вооружиться знаніемъ и кѣрою въ могущество науки.

Стрѣловъ, Желобцовъ, Молоткова, Каликкина, Вушуевы, Семеновъ и Никифоровъ“.

8) „Ваше Превосходительство, благодаря инициативѣ и отысканію щедрыхъ жертвователей построено въ Якутскѣ каменное зданіе музея для изученія и развитія обширнѣйшей и обильнѣйшей естественными ископаемыми богатствами окраины. Въ день торжества освященія зданія духовенство, представители вѣдомствъ представители города и селенія Спасскаго, раздѣляя всеобщую радость этого высокаго праздника культуры, и привѣтствуя Васъ, Ваше Превосходительство, совмѣстно съ сотрудниками Вашими съ благополучнымъ окончаніемъ многодолгаго дѣл

жрая дѣла, ищемъ ему пожеланіе проѣзданія на пользу далекаго Іакутскаго края, а Вамъ долгаго, долгаго служенія на пользу нашего дорогого отечества".

Подписали: Протоіерей Лаврентій Поновъ, Исправникъ Чернышевъ, помощникъ акцизного надзирателя Агафоновъ, сотникъ Габышевъ, начальникъ конторы Вершикова, Ветеринарный врачъ Элеъмтейнъ, учительница Л. Широкова, инспекторъ Шаффранъ, учительница Шаффранъ, чиновникъ особыхъ поручений Антоновъ, городской староста Серебряковъ, Бнакъевъ, старшина Спасскаго Сельскаго Общества Е. Ересько, секретарь колодціи Вердоусъ, Черемныхъ, Федоровъ, Хромоковъ, Яковъ Габышевъ, Васильевъ, Василій Кокоринъ, Иннокентій Пономаревъ, обызватель Хруцкій, врачъ Водвицкій, мировой судья Атласовъ, казначей Читницкій, Апполонъ Стрѣловъ, помощникъ исправника Вильконецкій.

9) „Съ радостнымъ чувствомъ привѣтствуя открытие Музея Публичной Библіотеки, сожалѣя и невозможности лично присутствовать, поздравляемъ общество о съ блестящимъ окончаніемъ труднаго славнаго дѣла, желаемъ новому учрежденію всегда высоко держать знамя культуры далекой окраины".

Подписали: почетные члены общества Серафима Алексея Бушуевы.

10) Отъ имени фирмы, равно лично своего, приношу поздравленія съ окончаніемъ постройки, съ открытиемъ зданія Музея-Библіотеки благодаря Вашей инициативѣ Вашимъ постояннымъ почеченіямъ. Да послужатъ эти учрежденія на пользу и развитіе населенія далекой окраины. Вамъ желаю здоровья и силъ для пользы служенія краю. Съ глубокимъ уваженіемъ".

Подпись: Александръ Кокоринъ.

11) „Сердечно поздравляю съ окончаніемъ и освѣщеніемъ зданія Библіотеки Музея желаю процветанія,

а Ваш здравья и благополучия. Прийтъ".

Подпись: Боковинъ.

12) „Поздравляю открытиемъ Музея-Библиотеки желаю процвѣтанія на пользу и разватіе края".

Подпись: Девренный Фризера Банъ.

13) „Выѣть со всеми, комъ дороги интересы Якутскаго края радуюсь и поздравляю Музей и Публичную Библиотеку съ переходомъ въ собственное зданіе, именемъ полезнымъ учрежденіямъ края дающійшаго процвѣтанія".

Подпись: Громова.

14) „Нокорийше просимъ Вашъ заѣтра на астѣ передать Губернатору искреннее наше привѣтствіе по случаю радостнаго для него дни, въ который осуществилась его благая мысль возвестиить крѣпкій окладъ культурнымъ начальствомъ всѣрѣннаго его управления далекаго заброшенаго края; лучшіе люди края всегда будутъ приносить ему за его идею и труды по осуществленію ея глубокую благодарность".

Подпись: Пихтины, Громовы.

15) „Сердечно привѣтствуемъ въ лицѣ Вашемъ городское общество по случаю открытия новаго зданія Музея и Библиотеки, да будуть учрежденія эти, нашедшія теперь достойное помѣщеніе, блестать яркими звѣздами на тускломъ небѣ далекой полуночи".

Подпись: Пихтины, Громовы.

16) „Чувствомъ глубокаго духовнаго удовлетворенія рады привѣтствовать Отдѣлъ общества изученія Сибири съ открытиемъ Музея, сердечно желаемъ процвѣтанія Музею на пользу дорогого намъ края".

Подпись: Пихтины, Громовы.

17) „Городъ Балаганскъ. Какъ бывшій житель

Якутской области въ сего дня позволию себѣ радоваться культурною радостью якутии по поводу открытия Музея, плю искреннія пожеланія многихъ явить инициатору этого просвѣтительного для края дѣла и всемъ сочувствовавшимъ осуществить идею постройки Якутского Музея.⁴

Подпись: Врачъ Афонинъ.

18) „Поздравляемъ Ваше Превосходительство съ открытиемъ созданного трудами Вашиими для блага Якутской области Музея, являющагося проводникомъ культуры и знаний.“

Подпись: Нимандеръ, Тунгусовъ, Луканевичъ, Голокченко, Верещагинъ.

19) „Музей-Библиотеку поздравляю съ открытиемъ. Желаю успешнаго процветанія на многіи годы. Пью за здравіе первыхъ принимающихъ участіе въ созданной столь желанной симпатичнаго учрежденія. Сожалѣю что не могу присутствовать на торжествѣ. Благоволите принять мою скромную ленту. Перевожу пятьдесятъ рублей.“

Подпись: Штабинскій.

20) „Прощу передать Отдѣлу изученія Сибири и пожеланія искреннія привѣтствія благополуочной культурной работы.“

Подпись: Федосьевъ.

Посланныя Его Превосходительствомъ г.-Губернаторомъ отвѣтныя телеграммы на полученные привѣтственныя:

1) Петербургъ. Епископу Якутскому Иннокентію: „Я и всѣ присутствующіе на торжествѣ благодаримъ Ваше Преосвященство за Ваши молитвы и пожеланія и напрашиваемъ Вашего архиастырскаго благословенія на начинаящія новую жизнь два просвѣтительныхъ учрежденія области“.

3) Петербургъ. Императорской Академіи Наукъ., Особенно цѣльно и радостно привѣтствіе Академіи двумъ вступающимъ въ новую жизнь культурными учрежденіями области. Искренно тронутое дорогимъ вниманіемъ Академіи мѣстное общество поручило мнѣ горячо благодарить и выразить надежду, что Академія не откажется и вредъ въ моральной поддержкѣ дѣлу и въ авторитетномъ руководствѣ, при которыхъ только можетъ развиться на пользу науки и дорогой родинѣ просвѣтительная дѣятельность открытыхъ учрежденій.”

3) Томскъ Университетъ. „Собравшіеся на торжествѣ искренно благодарять за поздравленія и пожеланія развитія дорогого днія жутанъ дѣла и шлють привѣтъ университету, где большинство сыновъ края, получившихъ высшее образованіе, почерпнули силы и знанія для работы на своей дорогой родинѣ”.

4) Петербургъ. Совѣтъ Географического Общества: „Собравшіеся на торжествѣ искренно благодарить Совѣтъ Географического Общества за сочувствіе и пожеланія высказанные дорогому днія наше дѣлу. Всѣ видимъ въ ниже залогъ тому, что Совѣтъ не оставитъ своимъ щѣпливъ руководствомъ и указаниемъ въ работахъ на пользу открытыхъ учрежденій. Горячій привѣтъ ветерану науки мастаку Петру Петровичу, да сберегутъ и укрѣпятъ его Господь на радость и утѣшеніе всего ученаго мира.”

5) Иркутскъ. „Союзъ Сибири”: „Съ большой радостью и благодарностью принялъ всѣ собравшіеся на торжествѣ привѣтствіе одного изъ немногочисленныхъ органовъ периодической печати въ Сибири, показавшее съ какимъ вниманіемъ и участіемъ онъ относится къ важнейшимъ событиямъ жизни дальніхъ окраинъ Сибири”.

6) Петербургъ. Музей Александра III Этнограф-

Фицескій отдаѣхъ: „Всѣ собравшіеся на торжествѣ искренно обрадованы привѣтствіемъ Отдѣла, много жѣть неустанно изучавшаго этюграфію края и, принося благодарность, просять не оставлять своимъ содѣйствіемъ въ дѣлѣ изученія края“.

7) Москва. Кушнарь. Учащимся якутиамъ: „Восторженно встрѣчено привѣтствіе сыновъ края двумъ начищающимъ обновленную жизнь культурно-просвѣтительными учрежденіями, показавшее, что и вдали отъ родины они живутъ мыслями о ней. Съѣзжай, что эта преданность не умретъ и впередъ, что молодые силы, зачашащись знаніями, явятся работать на пользу дорогого края и его культурно-просвѣтительныхъ учрежденій, все присутствующіе на торжествѣ шлютъ Вамъ привѣтъ и благодарность“.

8) Озекминскъ Исправникъ: „Искренно обрадованы собравшіеся на торжествѣ тѣмъ горячимъ участіемъ въ радости края, которое проявили озекминцы въ лицѣ подписавшихъ телеграмму. Благодаря за поздравленія, всѣ, кому дорого дѣло развитія двухъ культурно-просвѣтительныхъ учрежденій области, твердо вѣрятъ, что озекминцы поддержатъ ихъ по примѣру своихъ отцовъ, имена которыхъ записаны въ исторіи Музей“.

9) Москва. Серафимъ Николаевичъ и Алексѣю Александровичу Бунчуевымъ: „Въ день торжества по освященію зданія, на созданіе котораго Вами произведено много трудовъ, что съѣжду въ памяти всѣхъ присутствующихъ, отъ лица послѣднихъ и отъ себя благодарю за привѣтствіе и за сдѣланное Вами на пользу культурно-просвѣтительныхъ учрежденій области“.

10) Иркутскъ. Александру Михайловичу Коковину: „Всѣ присутствовавши на торжествѣ и я искренно благодаримъ Васъ и фирму Вашу за привѣт-

ствія и пожеланія и за тѣ щедрыя пожертвованія, которые Вы дѣлали на освященное зданіе и культурно-просвѣтительныи учреждения области”.

11) Иркутскъ Фризеру: „Всѣ присутствоваше на торжествѣ и я искренно благодаримъ Васъ за привѣтствія и пожеланія и за тѣ щедрыя пожертвованія, которые Вы дѣлали на освященное зданіе и культурно-просвѣтительныи учреждения области”.

12) Иркутскъ Нихтинымъ и Громовымъ: „Представители города, ученыхъ обществъ и всѣ присутствующе на торжествѣ искренно благодаримъ Васъ за поздравленія и пожеланія вступившимъ въ новую жизнь двумъ культурно-просвѣтительнымъ учрежденіямъ области, и за Ваша щедрыя пожертвованія и горячее участіе, съ которыми Вы относитесь и, относитесь къ далекому Сѣверному краю”.

13) Балаганскъ Афонину: „Всѣ собравшіеся искренно благодарить Васъ за сочувствіе и внимание къ радостямъ далекаго края”.

14) Иркутскъ Евгению Петровичу Нимандеру: „Всѣ собравшіеся на торжествѣ искренно благодаримъ Васъ и подписавшихъ телеграмму Вашихъ коллегъ за сочувствіе и внимание къ радостямъ далекой дорогой памъ окраины”.

15) Иркутскъ Федосьеву: „Всѣ собравшіеся искренно благодарять Васъ за сочувствіе и внимание къ радостямъ далекаго края.

16) Знаменка Штабинскому: „Всѣ присутствовавше на торжествѣ искренно благодарить Васъ за привѣтствія и пожеланія, за тѣ щедрыя пожертвованія, которые Вы дѣлали на культурно-просвѣтительныи учреждения края и за поддержку оказанную Вамъ”.

Привѣтственныя рѣчи, произнесенные на освѣщении зданія Областного Музея и Библіотеки.

Рѣчь Совѣтника Якутскаго Областного Управления А. И. Шопова.

Я выступаю здѣсь въ качествѣ свидѣтеля возникновенія и развитія настоящаго учрежденія. Первый предметъ, который послужилъ основаніемъ для устройства Якутскаго музея, прошелъ черезъ мои руки, благодаря тому, что въ то время я состоялъ Секретаремъ Статистическаго Комитета.

Собираніе предметовъ, въ такъ называемыя, мѣстные музеи, не располагающіе средствами, носить случайный характеръ. Такъ было и здѣсь: кто что принесетъ, то и ладно. Вначалѣ на собираніе предметъ для музея многіе смотрѣли какъ на праздную затѣю. Были скептики, которые открыто смеялись надъ собраннымъ, какъ они выражались, хламомъ, но, спустя нѣсколько мѣсяцевъ, они же съ нескрываемымъ интересомъ обозрѣвали этой хламъ и выражали удивленіе по поводу собраннаго. А собиралось путемъ обращенія письмами и личнымъ приглашеніемъ къ пожертвованію лицъ, за сочувствие которыхъ къ возникшему учрежденію можно было расчитывать. Пользоваться приходилось услугами всякаго, лишь бы онъ обнаруживалъ склонность быть чѣмъ-нибудь полезнымъ музею. Равно приходилось принимать наряду съ нужнымъ и ненужное, чтобы только не расхолаживать жертвователей, стараясь по возможности, приворучить и пріохотить ихъ къ музейному дѣлу. Большую услугу оказали музею, между прочимъ, нѣсколько интелегентныхъ подневольныхъ обитателей Якутской области. Имена нѣкоторыхъ изъ нихъ упоминались уже здѣсь. Такимъ образомъ, почти ничего не покупалось на деньги, тѣмъ болѣе, что ихъ и не было у музея.

Слѣдуетъ замѣтить, что, несмотря на многократныя разысканія, въ массѣ населенія до сихъ поръ держится убѣжденіе, что музей собираетъ только рѣдкіе предметы, старинныя издѣлія, костюмы, украшенія, оружіе и проч., вообще вещи, вышедшия уже изъ употребленія. Поэтому предметы обыденные, расующіе культь местныхъ народностей, поступаютъ очень рѣдко. Этнографія Якутской области, богатой именемъ разнообразіемъ, предоставлена въ музей бѣдно. Достаточно сказать, что у насъ нѣть полнаго костюма якута и якутки. Правда, до сихъ поръ пополненіе музея коллекціями задерживалось отсутствіемъ помѣщенія, представлявшаго скрѣпѣніе складъ старья, сложеннаго въ безпорядкѣ безъ всякой системы и группировки. Мнѣ известно, что многіе изъ обывателей воздерживались отъ передачи своихъ приношеній музею изъза опасенія, что они, по недостатку места, затеряются въ массѣ другихъ. Только теперь, благодаря усиленію нынѣшняго Начальника области, музей получилъ возможность, перейдя въ это обширное, свѣтлое, и высокое помѣщеніе, размѣстить свои собранія такъ, чтобы они представляли удобства для обозрѣнія ихъ публикой и могли заинтересовать людей науки. Съ настоящаго момента наступила новая жизнь для этого учрежденія, имѣющаго научное и образовательное значеніе. Есть надежда, что въ новой обстановкѣ музей вызоветъ большой интересъ и сочувствие къ себѣ местного общества, благодаря честности и развитію его, пойдутъ теперь быстрыми шагами, и Якутскій музей получить, быть можетъ, такую же европейскую известность, какую пользуется собратъ его — музей Минусинскій.

Речь депутата отъ Сельско-Хозяйствен-
наго Общества Якутского Областного
Правительственного Агронома М. П.
Скадченко.

Музей приписывается значенію собирательного пункта, где будуть сосредоточены всѣ достоянія области, какъ естественно-историческія, ископаемыя богатства, фауна, растительность, этнографія, такъ и производства индустриальнаго свойства, въ томъ числѣ кустарная промышленность, иѣ упомянуто было значеніе музея въ сельско - хозяйственномъ отношеніи, безъ чего общественное значеніе его становится не полнымъ. Роль Музея въ данной отрасли труда и промышленности огромна, какъ огромна сама область. Сельское хозяйство, какъ известно, господствуетъ въ Россіи первое мѣсто, какъ по числу имъ занятыхъ рукъ (занимаются около 80% всего населения), такъ и по суммѣ добываемыхъ продуктовъ; въ числѣ экспортirуемыхъ продуктовъ, продукты сельско - хозяйст. занимаютъ первое мѣсто: зерновыхъ хлѣбовъ ежегодно вывозятся на сумму около 400 мил. руб., если включить сюда масло, яйцы, кожи, шерсть, мясо и др., то по количеству ихъ, особенно масла, Россіи на всемирномъ рынке принадлежитъ первое мѣсто по вывозу. Иль этого видите, какое значеніе занимаетъ сельское хозяйство въ Россіи. Да иначе быть не могло, при нашемъ земельномъ просторѣ, нашей культурѣ и соціальныхъ условіяхъ. По самой природѣ вещей продукты сельского хозяйства, по положению и по учению политico - экономовъ, принадлежать къ первымъ жизненнымъ благамъ. Отсутствіе хлѣба грозить, если не смертью человѣку, то низведеніемъ его на положеніе животнаго или первобытнагоnomada.

Какъ важенъ хлѣбъ мы знаемъ изъ молитвы Господней „хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь“. Значеніе сельского хозяйства мы видѣли и въ частно-

стѣ, знаемъ значеніе хлѣба въ жизни человѣка; то какое же отношеніе это имѣть къ нашей Якутской области, въ частности для открываемаго въ настоящій моментъ Музея.

Населеніе, около 82%, Якутской области составляютъ инородцы - якуты, большинство которыхъ не достигло „большой проторенной дороги - цивилизациі“, гдѣ народы всѣхъ племенъ, нарѣчій входягъ въ культурное общество, сливаются какъ бы въ общій водоемъ; населеніе якутское бродить еще по тѣмъ „бытовымъ тропочкамъ“, полудикаря, гдѣ наименьше встрѣчаетъ на своемъ пути преградъ; большинство ихъ ведетъ образъ пастуха - скотовода, гдѣ хлѣбъ какъ пища является рѣдкимъ гостемъ и какъ рѣдкій гость долго не засиживается. Хлѣбъ появляется въ домѣ инородцевъ въ большинствѣ случаевъ при покосѣ травъ; остальное время инородцы питаются или ячменными лепешками или разными сурогатами, травами, заболонью съ примѣсью молока, творога и проч. и мясными продуктами. Мы не можемъ согласиться, что такая пища — нормальная пища. Ивлѣніе это находится въ полной связи и послѣдовательности съ введеніемъ его хозяйства; якутское населеніе хлѣбо-паштвомъ почти не занимается, не занимается и огородничествомъ; незнакомо съ культурой такого не-прихотливаго клубне-плода, какъ картофель, при такихъ условіяхъ. Музей долженъ сыграть свою почетную роль распространителя сельского хозяйства. Онъ долженъ отмѣтить тѣ робкія шаги по пути слѣднія якутовъ съ общей массой русскаго населенія. Которое какъ ни какъ далеко ушло отъ большинства якутскаго населенія. Якуты должны стремиться догнать свое го старшаго собрата русскаго крестьянина и только тогда могутъ сопричислить себя къ культурной семье.

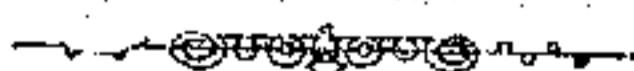
Музей долженъ также отмѣтить при помощи своихъ просвѣщенныхъ сотрудниковъ, что тысячу первый разъ, тѣ хода и степень распространенія культуры

среди такого исключительного по культурѣ населенія, какое сейчасъ живетъ въ наши дни. Рѣдко гдѣ можно наблюдать такія явленія: оленеводъ, дикарь - рыболовъ, собаководъ, и хозяинъ - обладатель сложной молотилки или же сноповязалки. Отмѣтить всѣ такія явленія входитъ въ задачу музея.

Пожелаемъ отъ души музею выполнить тѣ культурныя задачи и осуществить тѣ цѣли, ради которыхъ общество, принося посильную лепту и знаніе, дало возможность осуществить постройку зданія.

Безконечно должны быть счастливы тѣ лица, по чьему почину и заботѣ возникло оно.

И, какъ сельскій хозяинъ и первый представитель великаго вѣдомства, въ задачу котораго входятъ заботы по насажденію рационального хозяйства въ такой обширной области, какъ Якутская, привѣтствую главнаго виновника торжества Начальника области и всѣхъ членовъ и общество дарами сельскаго хозяйства: рожью, первымъ хлѣбомъ русскихъ крестьянъ (снопъ) выведенѣй изъ темнаго царства на свѣтъ просвѣщеніе и свободу, ячменемъ (снопъ)-хлѣбомъ якута, пожелаемъ ему пойти въ его хозяйство по стопамъ его собрата - русскаго крестьянина и пшеницею - прообразомъ достатка и сбыта. Пожелаемъ, чтобы она обогатила мѣстное населеніе, какъ она даетъ достатокъ хозяину южной Россіи.

Рѣчъ Тих. Іосиф. ЮРИНСКАГО, произнесенная на торжественномъ открытии зданія Якутскаго Областного Музея и Городской Публичной Библіотеки, 5 октября 1911 года.

Только сейчасъ мы слышали докладъ, въ которомъ излагалась история возникновенія и развитія Музея и исторія освященнаго зданія, затѣмъ о развитіи Музея мы слышали повѣстование изъ устъ главнаго созидателя его А. И. Попова, являющагося передъ нами, такъ сказать, живою лѣтописью.

Изъ всего слышаннаго можно заключить, что, несмотря на единодушіе многихъ интеллигентныхъ лицъ, несмотря на ихъ громадныя усилія, дѣло создания Музея встрѣчало на первыхъ шагахъ болыпія препятствія. Главнымъ препятствіемъ было, конечно, то, что во всѣхъ слояхъ общества было много скептиковъ смотрѣвшихъ на начатую работу, какъ на неосуществимую, вызывающую пустую трату времени, затѣмъ; такое отношеніе не могло конечно не обезкураживать первыхъ созидателей Музея и не имѣть отрицательное моральное вліяніе на общество, сильно мѣшая осуществленію предпринятой работы; но, всеетаки, благодаря энержіи нѣкоторыхъ изъ созидателей, работа была доведена до конца и два десятка съ лишнимъ лѣтъ тому назадъ въ городѣ Якутскѣ открылся Музей, пережившій въ первое десятилѣтіе своего существованія лучшій periodъ, — periodъ расцвѣта. Во второмъ десятилѣтіи, какъ мы видѣли изъ доклада, наступили черные годы для музея, годы невзгодъ и разрушений. Причины этого лежали конечно и въ людяхъ и въ обстоятельствахъ, неблагопріятносложившихся, указывать которыхъ подробно я считаю лишнимъ, такъ какъ это было сдѣлано въ прочитанномъ Секретаремъ Статистического Комитета докладѣ. Теперь мы видимъ, что, несмотря на ужасающую картину развала музея, онъ не дошелъ до полнаго разрушенія и не могъ конечно дойти до него, такъ какъ во все время его существованія къ нему близко стояли

лица, создавшія его своей энергией, любившія его и могущія лишь съ болью въ сердцѣ, за невозможностью помочь, смотрѣть на временное ухудшеніе, но никогда неспособны допустить полной смерти своего дѣтища. Много раньше можно было ожидать, что, въ будущемъ будетъ предпринять цѣлый рядъ мѣръ къ оздоровленію музея. Надо было предполагать, что когда развалъ достигнетъ наивысшей точки и остается только одинъ шагъ до смерти музея, созиатели его сдѣлаютъ все для спасенія его.

Такъ случилось и въ самомъ дѣлѣ.

Такимъ образомъ основаніе музея предопредѣлило уже существованіе зданія, на открытии которого мы сегодня присутствуемъ. Дѣйствительно подъ флагомъ музея и собрана большая часть пожертвованій на зданіе, а потому надо прійти къ заключенію, что главный виновникъ созданія музея является въ то же время и виновникомъ появленія этого зданія. Изъ доклада мы знаемъ, что инициаторомъ устройства музея, единственнымъ лицомъ рѣшившимся выступить съ этой идеей на собраніи членовъ Статистического Комитета былъ А. И. Поповъ, сумѣвшій привлечь на свою сторону большинство и тѣмъ дать вопросу положительное направленіе; подъ его руководствомъ составляется инструкція для собираанія предметовъ, начинаятъ собираться коллекціи, первое время помѣщавшіяся даже въ его квартирѣ; подъ его непосредственнымъ руководствомъ музей переселяется въ отведенную городомъ ему лавку и переживаетъ первые годы своей жизни. Принявъ это во вниманіе, смыло можно сказать, что, какъ существованіемъ музея, такъ и существованіемъ освященнаго зданія, мы обязаны главнымъ образомъ А. И. Попову, который теперь опять сталь близко къ музею, принося ему большую пользу своимъ опытомъ и знаніемъ края.

Я остановлюсь на послѣдней эпохѣ жизни музея,—эпохѣ возрожденія, которая мнѣ хорошо знакома, какъ лицу стоявшему непосредственно во главѣ

работъ по его реставраціи, производившихся въ музѣй въ теченіи истекшаго лѣта.

Передъ окончаніемъ постройки зданія на соединенномъ засѣданіи членовъ Статистического Комитета и членовъ учредителей Якутскаго Отдѣла Р. И. Г. О. было рѣшено, срѣшно приступить къ монтировкѣ коллекцій и приведенію ихъ въ соответствующій видъ для перехода въ новое зданіе. Выполненіе намѣченаго плана началось немедленно же въ зданіи вѣроятнаго мнѣ реальнаго училища и мнѣ, какъ члену Статистического Комитета, избранному послѣднимъ руководить работами, пришлось конечно близко стать къ начатому дѣлу. Долженъ сказать, что слухи о полномъ разрушеніи музея оказались значительно преувеличенными и при болѣе близкомъ знакомствѣ я пришелъ къ заключенію, что въ немъ много больше научныхъ цѣнностей, чѣмъ это можно было ожидать, судя по разсказамъ и по первому впечатлѣнію. Такъ я наткнулся на много коллекцій, собранныхъ съ толкомъ и свидѣтельствующихъ о знаніи дѣла собирателями; такъ, я встрѣчалъ здѣсь объекты съ научными опредѣленіями въ различныхъ коллекціяхъ, считавшихся неопредѣленными. Только все это было заглушено тѣмъ безпорядкомъ и сумятицей, которые создались въ послѣдніе годы, благодаря отсутствію помѣщенія и соответствующихъ людей. Цѣнныя вещи, могущія служить гордостью музея, лежали частью рядомъ съ ничего несущими или пришедшими въ недѣйствіе и могущими безъ ущерба для дѣла быть унигоженными. Одной изъ главныхъ причинъ, приведшей музей въ такое состояніе, надо считать отсутствіе опредѣленной программы въ организаціи его. Послѣднѣе обстоятельство, недостатокъ средствъ и руководительства за послѣдніе годы (А. И. Поповъ въ это время почти не интересовался музеемъ) и частыя перемѣны консерваторовъ привели къ тому, что въ музѣй не было никакой опредѣленной системы и каждый консерваторъ вносила что нибудь свое не

соответствующее прежнему. Благодаря этому и воцарились въ музей анархія и нелѣное сплетеніе разныхъ системъ.

При такихъ условіяхъ для лицъ, приступившихъ къ монтировкѣ коллекцій музея, главной задачей было отдаленіе негодныхъ подлежащихъ уничтожению вещей и распределеніе остальныхъ, исправленныхъ, по опредѣленной программѣ. Съ этого работы начались, и шла сначала подъ контролемъ Статистического Комитета, а съ открытиемъ въ Якутскѣ Отдѣла Общества изученія Сибири подъ его контролемъ.

Если Статистический Комитетъ не располагалъ достаточными средствами для болѣе или менѣе полнаго осуществленія предпринятой работы, то, тѣмъ болѣе, вновь организованный Отдѣль, первыми средствами котораго были 165 рублей, ассигнованныя Статистическимъ Комитетомъ, далеко не могъ мечтать имѣть потребное количество денегъ. При такихъ условіяхъ рушилась бы всякая надежда на успѣхъ, если бы не пришла на помощь частная благотворительность, оказавшая большую поддержку молодому обществу. Конечно, и собранныхъ пожертвованій (около 700 р.) было далеко недостаточно для выполненія желательной монтировки коллекцій, но они все таки дали возможность значительно расширить предѣлы работы и ускорить темпъ ея. Теперь можно было привлечь новыхъ работниковъ и кроме того общество, сплотившее подъ своимъ флагомъ известную группу интеллигентныхъ лицъ, открыло возможность въ тяжелую минуту располагать кадромъ работниковъ, которые, въ силу принятой обязанности вступленіемъ въ общество не имѣли права отказаться отъ посильной работы. Также конечно повлияло и то, что большая часть интеллигенціи города Якутска вступила во вновь открывшійся Отдѣль, а потому охотнѣй стала жертвовать деньги на него, ибо сама же распоряжалась ими. Дальше все зависило отъ нась, т. е. отъ Комитета Отдѣла, уполномоченного послѣднимъ не-

посредственно завѣдывать дѣломъ возрожденія музея.

Я не буду говорить о плодотворности нашей работы,—результатъ ея можетъ видѣть всякий, кто зналъ старый музей и успѣлъ хотя слегка ознакомиться съ открытымъ сегодня новымъ музеемъ. Я скажу только одно, что во время всей работы мы твердо сознавали, что чѣмъ рациональнѣе мы используемъ вѣренныя намъ средства и данное время на возрожденіе музея, тѣмъ мы болѣе завоюемъ симпатіи общества и обеспечимъ развитіе музея на будущее время. Съ этимъ сознаніемъ мы и приступили къ работѣ. Сегодня, господа, результатъ ея мы отдали на вашъ судъ и ждемъ вашего приговора съ чистой совѣстью, съ твердымъ сознаніемъ того, что наше сдѣлало все, что позволяли сила и средства. Правда, многіе отдѣлы оставляютъ желать лучшаго, есть необходимые отдѣлы (напр. сельско хозяйственный), которые вовсе не существуютъ; здѣсь въ музей быть можетъ иѣтъ много видовъ ея флоры, но эти недостатки пока нѳязбѣжны. Дополненіе отдѣловъ существующихъ, организація новыхъ—дѣло сложное, требующее большой затраты силъ, времени и средствъ.

Теперь иѣтъ въ музей прежняго хаоса; испорченныя коллекціи частью уничтожены, а частью исправлены и расположены по отдѣламъ по определенной программѣ. Не мало объектовъ приобрѣтено вновь. У насъ заведенъ пока временный каталогъ, такъ какъ нормальный каталогъ невозможно было составить за три мѣсяца существованія Отдѣла, но за то при каждой вещи имѣется карточка съ наименованіемъ ея, указаніемъ мѣстонахожденія и временемъ пріобрѣтенія ея. Минералогическая коллекція не валяются въ беспорядкѣ въ закрытыхъ шкафахъ, а расположены въ строгомъ порядкѣ и при каждомъ минералѣ имѣется дата, а при нѣкоторыхъ и опредѣленіе. Ботаническая коллекція вѣсно научно опредѣлены до послѣдней близинки. Зоологическая коллекція приведены въ воз-

можный порядкъ, хотя и оставляютъ желать улучшения. Палеонтологическая и этнографическая коллекціи насколько возможно систематизированы. Въ нынѣшний день—въ день Вашего, господа, суда надъ нами, я скажу вамъ отъ лица моихъ коллегъ по работѣ, что безусловно отъ насъ нельзя требовать исполненія въ три мѣсяца того, чего не сдѣлано за цѣлое десятильтіе. Мы ждемъ вашъ приговоръ, который не можетъ не отразиться на будущемъ ростѣ общества и на поступлениіи средствъ. Со своей стороны въ этотъ день мы даемъ вновь обѣщаніе работать также на пользу музея, какъ работали до сего дня, не покладая рукъ и не щадя силь, но намъ, господа, необходима ваша поддержка. Средства отданы уже изсякли, обязательныхъ поступлений, кроме незначительныхъ двухъ рублейъ членскихъ взносовъ до благопріятнаго разрѣшенія ходатайствъ о казенной субсидіи или до открытия Отдѣла Р. И. Г. О., не предвидится, а потому мы прямо говоримъ, что безъ частной благотворительности музей дальше существовать не можетъ. Если не будетъ прилива, который можно ждать только отъ пожертвованій, то вся работа будетъ обречена на замирание, отъ котораго одинъ шагъ къ прежнему надѣнию по наклонной площадкѣ. Сегодня въ день торжества музея, мы, пришедши на судъ къ Вамъ, громко заявляемъ, что если вы согласитесь, что мы сдѣлали все возможное, то мы требуемъ чтобы наши труды не оказались забавой на минуту всыхнувшей прихоти общества, чтобы они не были обречены на умирание. Работу есть кому продолжать, есть люди могущіе работать и жаждущіе работы,—нужны только средства; ихъ то, господа, мы ждемъ отъ васъ. Осуществленіе нашего ожиданія будетъ лучшей наградой для насъ; мы увидимъ, что мы не одни и съ новыми силами съ удвоенной энергией, вдохновленные вашимъ довѣріемъ и находящіе опору въ вашей поддержкѣ примемся опять за работу. Да, господа, работа въ музѣй идетъ и она будетъ идти безостановочно, только давайте де-

негъ, а въ обратномъ случаѣ все обречено будеть на погибель. Заканчивая свою рѣчь и цамятуя, что возникновеніе музея изъ пепла совпало съ днемъ тезоименитства ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ НАОЛЪДНИКА Великаго Князя Алексея Николаевича, я предлагаю собранію войти съ соотвѣтствующимъ ходатайствомъ о присвоеніи возрождившемуся Музюю наименованія «Алексѣевскаго».

Рѣчъ и. об. Вице-Губернатора Старшаго Советника Н. В. ФЕДОРОВА.

Я хотѣлъ бы коснуться лишь одной черты переживаемой нами дѣйствительности. Не проходитъ мѣсяца, иногда даже недѣли безъ того, чтобы газеты не принесли намъ извѣстіе о движеніи анархизма. Эта страшнао туча надвигается къ намъ съ запада и грозить истребленіемъ всѣхъ высокихъ завоеваний культуры и прогресса. Все, что на протяженіи многихъ вѣковъ создано человѣческимъ гeniemъ въ области науки и искусства,—все это подвергается безпощадному истребленію анархистовъ. Анархистъ борится не только съ правительствомъ, но и съ обществомъ. Сколько уже истреблено прекрасныхъ памятниковъ зодчества, библіотекъ (даже и у насъ въ Прибалтийскомъ краѣ).

Бороться съ этимъ зломъ необходимо. Но отдельные лица и даже общественные группы не въ силахъ бороться съ этимъ страшнымъ врагомъ прогресса. Для этого необходимо сплотиться всѣмъ лучшимъ силамъ общества.

Праздную нынѣ открытие въ Якутскѣ этого культурно-просвѣтительного учрежденія, горячо пожелаемъ ему, между прочимъ, сыграть роль объединяющаго центра въ борьбѣ со зломъ анархіи.

Привѣтственная рѣчъ, произнесенная въ день открытия новаго зданія Якутскаго Областнаго Музея и Городской Библіотеки депутатіей отъ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ.

Сегодня г. Якутскъ переживаетъ одно изъ важ-

иѣйшихъ событій въ его истории. На долю Якутска выпало счастье окончательно упрочить у себя два возрожденыхъ научныхъ учреждения: Якутскій Областной Музей и Городскую Публичную Библіотеку; онъ удостоился стать ареной празднествъ всей области. Только что освященное зданіе, украсившее улицы города, приковываетъ къ себѣ въ настоящій моментъ взоры всѣхъ любящихъ область, вызываетъ радость въ самыхъ отдаленныхъ углахъ ея и скорбь тѣхъ, кто не можетъ съ нами принять участія въ этомъ всеобластномъ торжествѣ.

Якутская Городская Дума, должна по принципу являться выразительницей симпатій и настроений городского населения, не можетъ, конечно оставаться равнодушной къ дѣлу начатому и доведенному до конца самимъ обществомъ. Въ виду горячаго желанія принести посильную пользу родному краю, два научныхъ учреждения, такъ хорошо размѣстившіеся въ новомъ зданіи, давно приковывали къ себѣ вниманіе Думы, съ болѣю въ сердцѣ слѣдящей за разваломъ и неурядицами царящими тамъ и немогущей къ сожалѣнію болѣе или менѣе существенно измѣнить положеніе за отсутствіемъ средствъ. Съ ликованіемъ и радостью встрѣтила Якутская Дума начинанія постройки нового зданія, но въ видусложившихся условій не могла принять на себя полное руководство начатыми работами, а должна была ограничиться только внесеніемъ посильной лепты, оказаніемъ посильной поддержки.

Въ теченіе всего времени существованія Музея и постройки нового зданія, вплоть до нынѣшняго дня она старалась дать все возможное и если внесенная ю лепта была мала, то едва ли въ этомъ можно винить Думу; все объясняется только неблагопріятно сложившимися обстоятельствами, отсутствіемъ средствъ и силъ.

Скорбя о малости той лепты, которую удалось внести на это дѣло. Дума находить себѣ утѣшеніе

въ сознаніи, что она сдѣлала все возможное и обѣщаетъ публично передъ Гами г. г. впредь приходить на помощь и полагать всѣ силы на процвѣтаніе этихъ учрежденій. Привѣтствуя переходъ въ новое зданіе Якутского Областного Музея и Городской Библіотеки, привѣтствуя первые проблески эпохи возрожденія ихъ, Городская Дума уполномочила насть выразить искреннюю благодарность Вамъ, Ваше Превосходительство, (ораторъ обращается къ Губернатору) за Вашу инициативу въ этомъ дѣлѣ, за ваши неутомимые труды и энергию, благодаря которымъ тысяча препятствій, какъ казалось обязательно должны разрушить начинанія общественныхъ силъ, были побѣждены; за тѣ большія материальныя жертвы, Которые вы дѣлали на постройку зданія, показывая примѣръ остальнымъ и вызывая тѣмъ, новый притокъ пожертвованій; благодарить всѣхъ Васъ, господа, (ораторъ дѣлаетъ поклонъ лицамъ сидящимъ за столомъ и публикѣ) за тѣ труды, которые Вы положили на дѣло созданія Музея и Библіотеки, на постройку новаго зданія; за тѣ пожертвованія, благодаря которымъ все увѣнчалось успѣхомъ. Намъ поручила Дума, Ваше Превосходительство, выразить горячее пожеланіе видѣть еще долго Васъ во главѣ управления Якутской области, для которой каждый день, проведенный Вами здесь, означивается событиями и мѣропріятіями, созданными по Вашей инициативѣ, Вашими усилиями и ведущими на благо и процвѣтаніе далекой сѣверной окраины нашего отечества. Городская Дума поручила намъ желать многія лѣта всемъ лицамъ способствующимъ постройки зданія и долгой жизни на пользу дорогой для насть Якутской области.

Рѣчь Т. И. ЮРИНСКАГО, произнесенная въ Якутскомъ Областномъ Музѣ 7 октября 1911 года.

Не смотря на то, что я говорилъ уже въ прошлый разъ, не могу сегодня воздержаться, чтобы не сказать нѣсколькихъ словъ. Не стану говорить о значеніи Музея, о его развитіи, такъ какъ обѣ этомъ

достаточно говорилось цѣлымъ рядомъ ораторовъ, выступавшихъ, какъ пятаго октября, такъ и сегодня, говорилось и мной; но я не могу не сказать нѣсколькихъ словъ о тѣхъ большихъ обязанностяхъ, подлежащихъ святому выполнению, который на насъ возложили события нынѣшняго дня. Да, господа, въ этотъ день, день великой для насъ радости, я почувствовалъ какъ никогда какая большая задача возложена на насъ, а именно задача сдѣлаться вполнѣ достойны-проявленной Монаршей милости.

Я думаю, что для каждого изъ насъ будетъ великимъ счастьемъ работой на пользу отчизны подтвердить передъ лицомъ нашего Державнаго Вождя искренность выраженныхъ нами чувствъ и готовность положить всѣ силы на пользу родины.

Сегодня якутие въ первый разъ имѣли счастье получить ВЫСОЧАЙШУЮ благодарность за собственоручной подписью ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, въ ответъ на посланное выражение вѣрноподданическихъ чувствъ. Въ виду этого, позволю себѣ напомнить тѣ обстоятельства, при которыхъ была послана телеграмма 5 октября послѣ освященія новаго зданія. Когда Губернаторъ провозгласилъ тостъ за Державнаго Покровителя наукъ и просвѣщенія, мы просили его Превосходительство повергнуть къ стопамъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА воодушевляющія насъ вѣрноподданическія чувства. И вотъ, когда изъ далекой, холодной, считающейся почти за необитаемую, окраину, ГОСУДАРЬ получилъ подобную телеграмму, то увидѣлъ, что и здѣсь не заледенѣла мысль, не пересталъ умъ искать истины и свѣта. Онъ, какъ Державный покровитель просвѣщенія, не могъ не порадоваться этому и чтобы воодушевить насъ на будущую работу, чтобы выразить свое удовольствие, показать, что мы всегда въ этой работѣ можемъ прибѣгать къ Его покровительству, соизволилъ лично отвѣтить на присланную телеграмму.

Мертвая ледяная окраина, съ медвѣдями и песца-

ми, бѣгающими по улицамъ, по ходячemu представлению широкой публики, оказывается живеть, живеть полной жизнью; оказывается эдѣсь не только все, разъ созданное, не замерзаетъ, но также какъ и въ другихъ мѣстахъ способно проявлять жизнь, то вырожденіемъ, то возрожденіемъ. Оказывается, здѣсь есть Публичная Библіотека, есть Музей и есть люди, работающіе на процвѣтаніе этихъ учрежденій, на пользу края, обѣщающія положить всѣ силы на Государево дѣло, и тѣмъ доказать, что для нихъ свято желаніе ГОСУДАРЯ упрочить среди всѣхъ народовъ Россіи науку и просвѣщеніе. Да, господа, теперь наше торжество не есть только фактъ известный въ Якутской области, наши обѣщанія не даны только другъ передъ другомъ, — они даны передъ Монархомъ и передъ всей Россіей, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ знаетъ теперь о существованіи въ Якутскѣ Областного Музея, сплотившаго около себя 5 октября массу лицъ, которыхъ ГОСУДАРЬ удостоилъ своей благодарности. И вотъ на насть легла теперь большая ответственность за наши дѣйствія, обязанность положить всѣ силы, чтобы оправдать Монаршую милость. Мы должны въ этотъ день больше, чѣмъ когда нибудь, почувствовать свой долгъ и дать себѣ обѣщаніе, кто чѣмъ можетъ, приходить во всякий моментъ на помощь Музею. Кто можетъ работать въ немъ, — такъ пусть идѣтъ сюда: онъ будетъ принять съ распростертыми объятіями; кто можетъ внести какое нибуль матеріальное пожертвованіе, — пусть придетъ и жертвуетъ. Всякая лещада дорога и будетъ принята съ величайшей благодарностью. Только при объединеніи всѣхъ насть можетъ дѣло пойти, какъ надо, и мы сумѣемъ доказать, что все выраженное нами въ всеподданѣйшей телеграммѣ не было просто минутнымъ подъемомъ, а было вполнѣ обдуманнымъ намѣреніемъ, предназначеннымъ къ осуществленію.

Привѣтствіе, сказанное представителемъ ЯКУТСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ДУХОВЕНСТВА на тор-

жествѣ освященія зданія Якутскаго Музея и Публичной Библіотеки 5 октября 1911 года.

Озираясь вокругъ себя, въ настоящій моментъ приходится испытывать то чувство, какое доступно бываетъ человѣку въ самыя свѣтлые и радостныя минуты душевнаго его состоянія.

Всѣ мы присутствующіе здѣсь только что были участниками священнаго торжества освященія настоящаго зданія Музея и народной бесплатной Библіотеки читальни. Отсюда понятно и это чувство радости при сознаніи, что отнынѣ въ стѣнахъ сего учрежденія все безъ различія званій и положеній будутъ получать удовлетвореніе своей любознательности и умственному развитію, ближе знакомясь при посредствѣ имѣющихся здѣсь образцовъ съ этнографическими и бытовыми особенностями, а также съ растительнымъ міромъ и царствомъ животныхъ Якутской области, получая и другія полезныя знанія для обогащенія ума и сердца.

Посему ми, какъ одному изъ участниковъ здѣсь представителей епархиальнаго духовенства, того духовенства, которое по своему служебному положенію имѣть тѣсную связь съ кореннымъ Якутскимъ населеніемъ и въ той или иной мѣрѣ влиять на умственный и нравственный укладъ жизни его, позволено да будетъ выразить это нешоддѣльное свѣтлое чувство радости по поводу благополучнаго окончанія постройкою и освященія этого, прекраснаго, какъ по внѣшности, а особенно по внутреннему содержанию зданія, а высокопросвѣщенному инициатору сего важнаго дѣла глубокоуважаемому Начальнику области, Его Превосходительству Ивану Ивановичу Крафту и другимъ материально или личными трудами внесшимъ свою долю участія въ построеніи зданія музея, пожелать многая лѣта.

Привѣтствіе произнесенное представителемъ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ на торжествѣ освященія зданія Якутскаго Музея и Публичной Библіотеки 5 октября 1911 года.

Ваше Преосвященство, Ваше Превосходительство, М. М. Государи и Государыни, по уполномочию Правления Якутской Духовной Семинарии въ сей торжественный день освящения и открытия храма науки и святилища науки приношу привѣтствіе Совѣту Общества Попечительства о народномъ образованіи въ Якутской области». Привѣтствуя настоящее празднество умъ мой обращается къ инициатору этого дѣла Вамъ, Ваше Превосходительство, и желаетъ Вамъ долголетствовать на многія лѣта.

КОНЕЦЪ.

